

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АКАДЕМИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**«Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнамасын
жетілдіру мәселелері бойынша кейбір заңнамалық актілерге
өзгерістер мен толықтырулар енгізуге қатысты
Заңы жобасына тұжырымдамасы туралы» тақырыбына
КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ФОРУМЫ МАТЕРИАЛДАР
ЖИНАҒЫ
2019 жылдың 22 ақпаны**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОРУМА
на тему: «О Концепции к проекту
Закона о внесении изменений и дополнений
в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования
уголовного и уголовно-процессуального законодательства»
22 февраля 2019 года**

Косшы, 2019

УДК 343
ББК 67.408
О - 11

Составитель: Аймухамбетова К.М.

О Концепции к проекту Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сборник материалов криминологического форума/ Под общ. ред. Мерзадинова Е.С. – Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. – 62 с.

ISBN 978-601-7969-20-2

Сборник материалов криминологического форума на тему: «О Концепции к проекту Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» включает тексты выступлений участников и рекомендации.

Материалы сборника представляют интерес для научных и практических работников, магистрантов, докторантов и преподавателей ВУЗов.

УДК 343
ББК 67.408

Рекомендован к опубликованию решением Ученого совета Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

© Академия правоохранительных органов,
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово

1. **Ахметжанов М.М.** 4
2. **Рогов И.И.** 5

Выступления

1. **Мухаметжанов А.О.**
Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального
Законодательства. 8
2. **Мерзалинов Е.С.**
Дальнейшее совершенствование УК и УПК. 12
3. **Олейник В.И.**
Права человека и верховенство закона в Казахстане. 15
4. **Минченко С.И.**
О Концепции к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении
изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики
Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-
процессуального законодательства». 20
5. **Винокуров С.И.**
Теоретические проблемы предупреждения преступности в современных
условиях. 22
6. **Когамов М.Ч.**
Обеспечение взаимосвязи норм УК, УПК и УИК как цель законодателя
страны. 27
7. **Саламатов Е.А.**
Проблемы Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан. 30
8. **Кириченко О.В.**
Система противодействия преступности в Украине. 34
9. **Терских А.И.**
Основные направления совершенствования уголовного законодательства в
сфере оборота цифровых финансовых активов (на примере уголовного
законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан). 38
10. **Акылбай С.Б.**
Формирование новой Концепции уголовной политики. 41
11. **Жангарашев Т.К.**
Дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального
законодательства». 43
12. **Сартаева Н.А.**
Уголовный кодекс Республики Казахстан к 5-летию принятия. 48
13. **Исмагулов К.Е.**
Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства. 53
14. Рекомендации криминологического форума. 56
15. Фотографии участников криминологического форума. 59

**АХМЕТЖАНОВ
МАРАТ МУРАТОВИЧ**

**Заместитель
Генерального Прокурора
Республики Казахстан**

Добрый день уважаемые участники Форума!

Разрешите от имени Генерального Прокурора, от лица организатора сегодняшнего Форума – Генеральной прокуратуры, поблагодарить всех присутствующих за участие.

Отдельная благодарность представителям научного сообщества и нашим зарубежным гостям.

Тема нашего сегодняшнего обсуждения – разрабатываемый Генеральной прокуратурой законопроект по совершенствованию УК и УПК.

Его принятие предусмотрено Планом законопроектных работ на 2019 год.

Как всем известно, наступает 5-летний период действия новых УК и УПК.

За это время постоянно действующая у нас межведомственная группа анализировала и обобщала практику применения.

По наиболее актуальным и срочным проблемам мы вносили законодательные изменения. Поправки реализованы в 8 законах.

Только за прошлый год по нашей инициативе приняты законы по модернизации и гуманизации уголовного процесса.

Сегодня, как итог определенного этапа работы, мы планируем комплексно реализовать в одном законе инициативы госорганов, научного сообщества.

Есть отдельные поручения, заложенные в Концепции правовой политики, стратегических документах, посланиях Главы государства.

С некоторыми существенными предложениями вышли депутаты Сената.

Необходимо продолжить имплементацию отдельных международных норм.

Хочу напомнить, что одним из векторов нашей работы является дальнейшая реализация нормы статьи 83 Конституции об осуществлении уголовного преследования от имени государства исключительно органами прокуратуры.

Более подробно по основным положениям законопроекта доложит Мухаметжанов А.О.

В любом случае, основная направленность закона – это усиление защиты прав граждан в уголовном процессе, снижение репрессивности правоохранительной системы и неукоснительное соблюдение принципа неотвратимости наказания.

Сегодня предлагается обсудить эти и другие вопросы, обменяться мнениями и выработать рекомендации.

Надеюсь, обсуждение будет плодотворным и продуктивным.

Предлагается следующий регламент. Докладчики – до 8-10 минут.

Обсуждения по докладам и обмен мнениями по итогам форума – до 30 минут.

Прошу строго соблюдать регламент.

Если возражений нет, предлагаю приступить.

**РОГОВ
ИГОРЬ ИВАНОВИЧ**

**Заместитель исполнительного
директора Фонда Первого
Президента Республики
Казахстан - Елбасы**

Добрый день, уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте мне от имени Фонда Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы и от себя лично приветствовать вас на этом представительном форуме.

Совершенствование уголовного и административно-деликтного законодательства.

На эффективности нового уголовного закона сказывается недостаточное использование правоохранительными органами категории «уголовный проступок» из-за отсутствия, по их мнению, условий отбывания наказания в виде ареста. Данный вид мер государственного принуждения и судебная юрисдикция по его применению предусмотрены также и в Кодексе об административных правонарушениях (*КоАП*).

В свое время при разработке новой редакции УК к уголовным проступкам предлагалось отнести все административные деликты, рассматриваемые судами и влекущие арест (*мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.*), предусмотренные в КоАП, а также незначительные преступления, за совершение которых установлено наказание, не связанное с изоляцией от общества, либо лишение свободы на срок до одного года. В отношении уголовных проступков распространялся бы процессуальный порядок подготовки и направления материалов в суд, предусмотренный в КоАП.

В свою очередь, в КоАП можно было бы предусмотреть только административные правонарушения, которые нарушают какие-либо установленные правила (*правила дорожного движения, пожарной безопасности и др.*). Подобные противоправные деяния рассматривались бы не судами, а другими государственными органами. Условно эту отрасль права можно назвать, как это принято в ряде европейских стран, а также в Японии, **полицейское право**.

Тем самым, одновременно решалось бы несколько задач: либерализация значительной части уголовного законодательства и упрощение производства. Отнесение ряда административных правонарушений к категории уголовных проступков, естественно, «ухудшит» статистику, но это не должно беспокоить, так как, ни население, ни международные правозащитные организации, не различают, в каком (*уголовном или административном*) порядке суд наказал правонарушителя. Самое главное - это обеспечить эффективность указанной меры принуждения. Применение же ареста только за уголовные проступки дает больше гарантий с точки зрения защиты прав обвиняемых в уголовном процессе, нежели в административном.

Судя по имеющейся информации, в местах отбывания административного ареста можно исполнять и уголовный арест. Для этого необходимо в законе снизить максимальные сроки последнего.

Административные взыскания в виде приостановления или лишения разрешения (*лицензий*), специального права и другие могли бы применяться государственными органами. В случае несогласия, правонарушители могут обжаловать решения государственных органов в суд.

Реализация предложенных мер позволит более широко внедрить категорию «уголовный проступок» и упростить уголовное судопроизводство, а также исключить суды из перечня субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях. Штатные единицы судей специализированных административных судов можно будет использовать для формирования системы административной юстиции, создание которой предусмотрено проектом Административного процедурно-процессуального кодекса, либо для укрепления института следственных судей.

О мерах по модернизации уголовного процесса.

В настоящее время приняты законы, направленные на дальнейшую модернизацию уголовного процесса. Ряд мер носит позитивный характер и направлен на укрепление механизмов защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, упрощение его процедур и повышение эффективности производства в целом. В их числе: расширение пределов судебного контроля в досудебном расследовании, в частности, передача судам полномочий по санкционированию негласных следственных и некоторых других процессуальных действий, сокращение срока задержания граждан без санкции суда с 72 до 48 часов, введение так называемого приказного производства по несложным делам и другие.

В то же время, не учтены высказываемые ранее предложения, направленные на повышение эффективности правоохранительной деятельности, а также внесены новации, которые могут повлечь рассогласованность в работе правоохранительных органов.

1) Упразднение в 2015 году стадии доследственной проверки, которая приводила к дублированию многих действий и позволяла ограничивать права граждан и организаций без возбуждения уголовного дела, должно было сопровождаться постепенным внедрением в уголовный процесс фигуры так называемого «**универсального полицейского**», который мог бы проводить весь комплекс следственных и оперативно-розыскных действий, вести расследование и оформлять его результаты в уголовное дело. Именно таким образом работают правоохранительные органы практически всех западно-европейских государств. В штатных же расписаниях органов расследования нашей страны до сих пор следователи и оперативные работники рассматриваются как различные государственные должности, функции которых разные: задача оперативных работников – раскрыть преступление, а задача следователя - оформление добытых оперативником доказательств и ведение уголовного дела.

В то же время функции следователей по несложным, очевидным преступлениям уже сегодня могли бы выполнять участковые инспекторы, оперативные работники и другие лица, которые должны уметь не только раскрывать, но и оформлять материалы уголовного дела и принимать процессуальные решения.

Нерешенность данного вопроса негативно сказывается на эффективности работы полиции, в том числе **местной полицейской службы**, которая могла бы самостоятельно вести расследование несложных дел. Центральный аппарат мог бы сосредоточиться на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Считаем, что институт следователя необходимо понимать не как государственную должность, а как процессуальное понятие, характеризующее выполнение лицом процессуальных функций.

В этой связи, в УПК (*ч. 1 ст. 60*) следует пересмотреть понятие «следователь», которое можно изложить следующим образом:

«следователь - это должностное лицо органов внутренних дел, национальной

безопасности, антикоррупционной службы и службы экономических расследований, уполномоченное осуществлять досудебное расследование по уголовному делу в пределах своей компетенции, **на которого руководителем соответствующего органа возложены установленные настоящим Кодексом полномочия следователя**, а также прокурор в случаях, предусмотренных УПК».

Такая редакция позволит, не меняя штатных расписаний правоохранительных органов, постепенно внедрить институт «универсального полицейского».

2) В европейских странах, как известно, негативно относятся к функциям прокуратуры в сфере **общего** надзора. В новом Законе Республики Казахстан «О прокуратуре» они значительно сужены и проверки осуществляются по поручению Президента Республики или Генерального Прокурора, а также в иных исключительных случаях.

Однако практически **во всех странах Европы прокуратура играет центральную роль в процессе расследования**. В Германии ее условно называют «хозяйкой» досудебного производства. До суда полиция работает под контролем прокуратуры и в тесном контакте с ней.

В последние годы в нашей стране реформирование уголовного процесса шло на основе немецкой модели.

В действующем законодательстве имеются положения, которые не согласуются с ранее определенной концепцией, снижают роль прокуратуры в предварительном расследовании и деятельности по раскрытию преступлений, что может привести к ослаблению ее координирующей функции по отношению к другим правоохранительным органам. Это касается порядка санкционирования судом негласных следственных действий, при котором органы расследования напрямую обращаются в суд за санкцией, причем прокурор даже не уведомляется об этом и результаты ему предъявляются лишь по окончании проведенных действий. Такой порядок может привести к злоупотреблениям, так как суды, санкционировавшие эти действия, по своей природе и компетенции не могут осуществлять полноценный контроль за ходом их осуществления. В данной чувствительной сфере необходим активный инициативный надзор, который все это время обеспечивала прокуратура.

Мы уже имели печальный опыт, когда «слабая» в сфере борьбы с преступностью прокуратура приводила к бесконтрольности и разрозненности ГСК и других органов расследования, сопровождавшиеся их противостоянием, в том числе вооруженным, от чего существенно страдали безопасность и порядок в обществе.

На вопрос о том, кто же контролирует саму прокуратуру, ответ очевиден - суд, в который можно обжаловать любые действия и решения прокурора. Введение судебного санкционирования негласных следственных действий **должно дополнять прокурорский контроль за следствием, а не заменять его**.

Весьма существенно также и то, что именно прокуратура, как государственный орган, непосредственно подчиненный и подотчетный Президенту Республики, способна обеспечить единство определенной Главой государства политики в правоохранительной сфере.

Желаю успешной работы.

Благодарю за внимание.

**МУХАМЕТЖАНОВ
АЛМАЗ ОРАЛОВИЧ**

**Начальник
Управления координации
нормотворческой деятельности
Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан**

Совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства

Уважаемые участники форума, коллеги!

С 15 года МВРГ при Генпрокуратуре мониторит и обобщает применение УК и УПК. Большинство выработанных МВРГ поправок ранее были реализованы в 8-ми Законах как наиболее актуальные.

В 16 году нами в Администрации была согласована разработка отдельного законопроекта об устранении коллизий и дублирующих норм в этих кодексах.

МВК при Правительстве концепция законопроекта одобрена.

Проект в мае уже должен быть направлен в МЮ. В сентябре - в Парламент.

В законопроекте также должны быть реализованы пункты 93 о снижении репрессивности правоохранительной деятельности и 94 о гуманизации исполнения наказаний по посланию Главы государства начала прошлого года, а также пункты 14 и 40 о гуманизации уголовной политики Стратегии развития Казахстана до 25 года.

Та таблица, которая ранее Вам была направлена Академией, сейчас сократилась. 40 позиций исключены, осталось более 230. По ним разногласий между госорганами нет:

- 1) устранение пробелов, коллизий и разночтений;
- 2) гуманизация и снижение репрессивности;
- 3) усиление нулевой терпимости;
- 4) а также сопутствующие поправки в другие законы.

Прошу обратить внимание на следующие изменения:

1) ВС предложил установить ответственность за покушение на проступок и преступление небольшой тяжести.

Наша Академия проанализировала зарубежный опыт (Германии, Голландии, Швейцарии, Японии, Азербайджана, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России, Украины). За покушение за незначительные деяния наказание есть везде, кроме Казахстана. Может быть, в 97 году эта норма имела кардинальное значение? Но после нескольких этапов гуманизации наверно можно вернуть этот институт с учетом принципа нулевой терпимости, провозглашенного в Стратегии 2025;

2) предлагаем полностью запретить повторное использование института примирения для лиц, вновь совершающих умышленные деяния.

Это в продолжение недавних изменений о переводе неоднократных хищений в категорию тяжких, направленных на усиление борьбы с воровским промыслом,

3) усиливается ответственность за ряд деяний, в т.ч. которые стали приобретать оттенки профессиональной преступности:

- это браконьерство (ст.ст. 335, 337, 339 УК).

Усилятся санкции за неоднократные и групповые действия, на охраняемых территориях, вводится обязательная конфискация. Вводится ответственность за любую незаконную охоту. Сейчас уголовное

наказание предусмотрено только за охоту с использованием авиа-, авто- и мототранспорта, взрывчатых устройств, средств массового уничтожения животных. Эта диспозиция переключалась с УК 97 года.

- в статью 425 УК (растрата имущества, подвергнутого аресту или подлежащего конфискации) вводятся квалифицирующие признаки.

Есть уголовные дела, когда в результате преступного сговора со складов временного хранения пропадало арестованное имущество на миллиарды тенге. Однако, максимальная санкция всего лишь 2 года лишения свободы. Тогда как, растрата чужого имущества по статье 189 УК в особо крупном размере и преступной группой предусматривает до 12 лет. Надо приводить в соответствие;

- расширится диспозиция статьи 216 УК об ответственности за операции с фиктивными счетами-фактурами.

Как известно, это способ ухода от налогов. В целях борьбы с теневым бизнесом будет охвачена не только выписка, как сейчас, но и реализация и использование фальшивых счетов-фактур. Будет распространяться на всех лиц, а не только на предпринимателей;

- в перечень коррупционных деяний вводятся наиболее тяжкие составы мошенничества, присвоения и еще двух деяний (ст.ст 189 ч.4, 190 ч.4, 216 ч.3, 286 ч.4 УК), если они совершены должностными лицами.

Сейчас должностные лица по этим составам не учитываются как коррупционеры. Хотя им должно назначаться пожизненное лишение права доступа на госслужбу.

4) усиление защиты граждан от репрессий в правоохранительной деятельности:

- вводится запрет на конфискацию орудий и средств у третьих лиц, которые не являлись соучастниками.

Эта норма спасет добропорядочных граждан, которые давали свое имущество, не ведая о преступных намерениях пользователя.

К примеру, в 2017 году в Жамбылской области суд конфисковал 38 автомашин по контрабанде, что вызвало резонанс и недовольство владельцев, которые были наняты для перевозки товаров;

- в ст.69 УК для расширения применения института поручительства значительно снижается размер залога.

Этот гуманный институт в УК так и не заработал на практике, возможно по причине большого размера залога;

- усиливаются права участников процесса: свидетеля, имеющего право на защиту, обвиняемого и др.

Это право свидетеля, имеющего право на защиту, на отказ от показаний. Сокращение времени непрерывного допроса инвалидов, беременных. Незамедлительное признание потерпевшим. Вводится норма о дополнительном разъяснении прав обвиняемого и др.;

- сужается перечень деяний, по которым возможно проведение негласных следственных действий.

Поднимается нижний порог лишения свободы по преступлениям, по которым будет возможно назначение НСД;

- расширяются условия для применения медиации.

Следователь должен сразу прекратить дело на основании медиации, если нет признаков деяния, по которому нельзя примириться. Право на возмещение вреда, если расследование продолжалось, несмотря на договор о медиации. Обязанность суда перед ГСП дать сторонам дополнительное время на медиацию.

5) гуманизация:

- предлагаем перевести в КоАП 6 составов уголовных проступков по 4 статьям, в т.ч. по мелкому хищению.

Сам институт уголовных проступков в новом УК зарекомендовал себя положительно.

Около 120 преступлений небольшой тяжести были переведены в проступки. Более 30 составов были переведены из КоАП.

Однако, практика показала, что по некоторым из них применение УК оказалось неэффективным. По УК арест применяется только в качестве замены при неисполнении штрафа, общественных и исправительных работ. За 18 год отбыло арест в качестве замены только 135 человек. С 20 года арест полностью должен быть введен в действие. Но пока арестных домов нет и этот срок могут отодвинуть.

По КоАП арест можно применять сразу. Лучше обеспечивается неотвратимость наказания и профилактика правонарушений.

При этом, возврат в 17 году легких телесных и побоев в адмправонарушения оправдал себя;

- по рекомендациям Стамбульского плана по коррупции ч.1 ст.130 (клевета) переводится из категории преступлений перевести в разряд уголовных проступков и ч.1 ст.131 (оскорбление) декриминализируется.

Это клевета и оскорбление, совершенные не публично и не в СМИ;

- в соответствии с Конвенцией ООН предлагается из ст. 146 УК (о пытках) выделить в отдельный состав жестокое или унижающее достоинство обращение с менее строгой санкцией.

Во-первых, пункт 2 статьи 17 Конституции разделяет эти действия: никто не должен подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

б) большое количество поправок связано с **совершенствованием процессуальных процедур:**

- дальнейшее развитие приказного производства.

По делам, где предусмотрено обязательное лишение водительских прав (ч.ч.1 и 2 ст.345 и ч.1 ст.346 УК). ВС также готовит предложения о возможности назначения общественных работ и ограничения свободы;

- расширение института ускоренного расследования.

Предлагается установить возможность применения данной формы расследования в течение 15-ти суток с момента завершения НСД (до истечения двух месяцев со дня регистрации в ЕРДР).

Проведение НСД зачастую превышает срок ускоренного расследования (15 суток), в связи с чем, после установления лица, совершившего преступление, оно лишается выбора ускоренной формы и, соответственно, получения более мягкого наказания.

- уточнение, что целью залога также должно являться предупреждение новых уголовных правонарушений.

Сейчас пробел. Цель залога - явка лица в орган. Но если лицо совершит новое преступление, залог в доход государства не обращается. Вместе с тем, каждая мера пресечения призвана предотвращать продолжение преступной деятельности (ст.136 УПК).

- уточнение и упрощение процессуальных сроков, а также судебных процедур.

Это приостановление рассмотрения дела в суде в связи с назначением экспертизы. Отсутствие необходимости оглашения постановления апелляционной инстанции в полном объеме и др.

- введение стандартов доказывания для следственного судьи и суда.

Необходимо четко определить в УПК, что понимается под термином «обоснованность подозрения», которое следственный судья обязан проверить при санкционировании содержания под стражей. Соответственно, следователь обязан его мотивировать и прокурор перепроверить.

Также устанавливается, что приговор не может быть основан только на свидетельских показаниях лиц, которые совместно совершали преступление (опыт УПК Эстонии).

7) По согласованию с Администрацией Президента в законопроекте реализуются мероприятия, предусмотренные пунктом 94 ОНП, о дальнейшей гуманизации системы исполнения уголовных наказаний.

Выработаны поправки в УК (4), УПК (2), УИК (35) и Закон «О пробации» (1), связанные с продолжением политики преобразования системы исполнения наказаний в целях приведения их в соответствие с международными стандартами.

О полномочиях следственного судьи, прокурора, следователя и дознавателя в законопроекте.

1. Верховным Судом предлагается исключить полномочия следственного судьи о самостоятельном назначении экспертизы по ходатайству стороны защиты (имеются возражения КНБ, МВД).

По мнению ВС, при назначении экспертизы следственный судья «подменяет» органы досудебного расследования, назначение экспертизы судом способствует «загрузке» судов не свойственными функциями.

2. В ст.147 УПК предлагается оговорить право прокурора на допрос подозреваемого при рассмотрении ходатайства следователя о содержании под стражей.

Такая норма в старом УПК была.

3. В ст.193 УПК вводятся полномочия прокурора по прекращению НСД, которые проводятся без санкции судьи, а также уточняется, что он в порядке надзора может прекратить досудебное расследование в полном объеме либо в части.

4. В ст.195 УПК дополняются полномочия руководителя СОГ правом назначения НСД с санкции следственного судьи.

5. Исключается пробел о праве прокурора на обращение в апелляцию о пересмотре постановления следственного судьи об отказе в прекращении НСД.

6. Закрепляется право прокурора на принесение апелляционного ходатайства не только на приговоры, но и на постановления судов (устраняется пробел).

7. Устраняется пробел о праве Генерального Прокурора и его заместителей на заключение соглашения о сотрудничестве по делам, находящимся под надзором Генеральной прокуратуры.

8. Право дознавателя прекратить уголовное дело, если им в ходе неотложных следственных действий сразу установлено отсутствие уголовного правонарушения по делам, относящимся к категории предварительного следствия.

Поправка призвана разгрузить следствие от процессуального оформления неподтвердившихся фактов, сообщения о которых зарегистрированы в ЕРДР.

9. В статье 62 УПК добавляется полномочие начальника органа дознания по согласованию постановления дознавателя о прекращении уголовного дела.

Устраняется противоречие, т.к. дознаватель не является процессуально самостоятельным лицом.

10. Норма, обязывающая орган после прекращения дела в течение 24 часов представлять его прокурору для проверки законности.

В настоящее время это пробел в УПК.

Вместе с тем, пока не находят поддержки госорганов более кардинальные предложения по усилению правозащитных механизмов. К примеру:

1) предложение ВС о направлении в суд дел о проступках и ходатайств следователей опять через прокурора.

2) отнесение к исключительной подследственности прокуратуры дела в отношении судей (поддерживает ВС, возражают КНБ, МВД, НацБюро).

В целях усиления независимости и беспристрастности судей и их решений судов от влияния оперативно-следственных органов.

В соответствии со ст.8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеют право проводить оперативно-розыскные мероприятия в пределах своей компетенции.

3) о расширении подлежащих санкционированию судом действий, затрагивающих конституционные права граждан.

Предлагалось ввести санкцию суда на получение из смартфонов, компьютеров и других гаджетов, которые были изъяты в ходе осмотров, обысков и выемок, сведений, содержащих данные о частной жизни. На практике органы следствия изымают их в ходе указанных следственных действий и могут без санкции суда получить доступ к защищаемой законом информации о частной жизни;

4) о введении ответственности должностных лиц за незаконное использование спецтехсредств для собирания сведений о частной жизни (возражение КНБ).

На практике имели случаи незаконного вторжения сотрудников субъектов ОРД в частную жизнь граждан с фиксацией на спецтехсредства.

5) о введении стандартов доказывания по делу.

Доказательства оцениваются судьей, прокурором, следователем, по внутреннему убеждению. Введение четких стандартов доказывания призвано снизить риски необъективного принятия решений.

К примеру, в УПК Грузии (статья 2 пункты 11 и 12) применяются термины: «Обоснованное предположение» - для следователя и прокурора при задержании и выдвижении подозрения и «Высокая степень вероятности» – руководящий стандарт для решения судьи о возможности назначения по делу ГСР.

Большая просьба высказаться по озвученным предложениям в обсуждении.

Доклад окончен. Спасибо!

**МЕРЗАДИНОВ
ЕРГАЛИ СЕРИКБАЕВИЧ**

**Ректор
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Дальнейшее совершенствование УК и УПК

Уважаемые участники форума, коллеги!

От Академии и себя лично хочу выразить признательность всем за участие на форуме. Обсуждаемые поправки направлены на реализацию установок Главы государства по дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, обеспечению прозрачности и упрощению уголовного процесса.

С момента принятия новых УК и УПК прошло более 4-х лет. Это достаточный срок для того, чтобы дать оценку, как по правовым новеллам 2014 года, так и по установленным на практике проблемам.

Предыдущий докладчик озвучил предлагаемые законодательные изменения, поэтому не буду останавливаться на них.

В целом, рабочей группой проделана большая и кропотливая работа. Нами совместно были выработаны единые позиции.

Вместе с тем, по нашему мнению, предложенные изменения не в полной мер решают отдельные важные аспекты уголовного процесса, вытекающие из Основного закона.

За годы независимости совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства проходило на постоянной основе.

Отказались от доследственной проверки, заработал институт следственных судей, внедрена фигура процессуального прокурора, расширены права адвокатов и многое другое.

В 2017 году мы внесли поправки в статью 83 Конституции, закрепившие за прокуратурой осуществление уголовного преследования от имени государства. Все это сделано для усиления защиты конституционных прав граждан в уголовном процессе.

На реализацию конституционных полномочий прокуратуры в уголовном судопроизводстве обращают внимание депутаты Парламента и Верховный Суд, а также отдельные ученые и юристы-практики.

Анализ правоприменительной практики показал, что некоторые нормы УПК до настоящего времени не приведены в соответствии со статьей 83 Конституции.

А последние изменения процессуального законодательства ограничили эти конституционные полномочия прокуратуры.

По действующему закону отдельные следственные действия и важнейшие процессуальные решения, затрагивающие основополагающие конституционные права граждан, осуществляются без согласования с прокурором. *(Справочно: о признании лица подозреваемым, о квалификации деяния, о производстве обыска и выемки, о производстве принудительного*

осмотра помещения, о производстве НСД, о прекращении или приостановлении производства, о направлении в суд протокола об уголовном проступке, и т.д.).

К примеру, материалы приказного производства по уголовным проступкам направляются в суд органом дознания минуя прокурора, то есть по данной категории дел мы лишили прокурора его конституционных полномочий осуществлять уголовное преследование от имени государства, передав их органу дознания.

За санкциями на проведение ряда следственных действий органы досудебного расследования обращаются в суд, также минуя прокурора.

Мы согласны с тем, что идут в суд, но это надо делать через прокурора.

В то же время отдельные наши коллеги задаются вопросом – зачем идти в суд через прокуратуру?

Наш ответ – это требование Конституции.

Уверен, ученые и практики понимают, что санкционирование НСД и других следственных действий, направление дела в приказном порядке в суд, – относятся к ключевым процессуальным решениям, которые могут повлечь ограничения прав и свобод человека.

Полагаю, что для полной реализации требований статьи 83 Конституции наиболее приемлема **германская модель**, в которой пределы ответственности разделены таким образом, что полиция осуществляет сбор материалов, прокурор дает им правовую оценку, принимает ключевые процессуальные решения, а суд – выносит приговор.

Таким образом, прокуратура должна стать полноправной «хозяйкой» досудебного уголовного процесса.

Применение такой модели упорядочит наш уголовный процесс и приведет его в соответствие с конституционными нормами.

Это позволит постепенно перейти от надзорных функций прокурора в досудебном производстве к функции уголовного преследования. И только тогда на смену прокурорского надзора придет полноценный судебный контроль.

Следует особо подчеркнуть, что внедрять такую модель мы должны поэтапно.

Как вариант, на первом этапе можно наделить прокурора правом принятия ключевых процессуальных решений по уголовным делам в отношении, судей и иных лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями, а также несовершеннолетних.

Предлагаю обсудить этот вопрос в рамках внесенного на Форум законопроекта, не откладывая его в долгий ящик,

Уважаемые коллеги, позвольте обсудить с вами еще несколько сложных и спорных вопросов, правильное решение которых на практике имеет важную значимость.

Глава государства постоянно подчеркивает необходимость упрощения уголовного процесса.

Однако вместо того, чтобы сделать его простым и понятным, мы, к сожалению, серьезно усложнили.

Наш УПК предусматривает **три формы** досудебного расследования – предварительное следствие, дознание и протокольную форму. Также законом установлено **два порядка** досудебного производства - ускоренное досудебное расследование и приказное производство.

У каждого – отдельный процессуальный порядок и сроки.

Все это на практике вызывает затруднения в работе и усложняет уголовный процесс.

С учетом международного опыта **предлагается следующее:** упразднить дознание как форму досудебного производства и порядок приказного производства.

Таким образом, преступления будут расследоваться в форме предварительного следствия, при этом в установленных процессуальным законом случаях некоторые - в

порядке ускоренного досудебного расследования, а уголовные проступки – по протокольной форме.

При этом предлагается по делам об уголовных проступках предусмотреть такой судебный акт как постановление о назначении уголовного наказания.

Это не будет противоречить требованиям Конституции, так как уголовный проступок не является преступлением.

А в случае оставления действующего порядка в виде приказного производства, то вынесение постановления о назначении уголовного наказания в приказном производстве по вышеназванным основаниям также не будет противоречить Конституции.

Другой вопрос. В УПК право хранить молчание предусмотрено только для лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, при его задержании (**ч.1 ст. 131**).

Полагаем, что для повышения уровня защиты граждан в уголовном процессе «право хранить молчание» необходимо ввести в число принципов уголовного процесса. И это право на всех стадиях процесса должно быть, как у подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, так и у свидетеля, имеющего право на защиту.

На правах последнего хотел бы остановиться подробнее.

Сейчас по своему объему права этого участника процесса практически идентичны с правами обычного свидетеля, что создает условия для их нарушения.

Полагаю, что права свидетеля, имеющего право на защиту, должны быть приравнены к правам подозреваемого.

Следующее. В статье 77 Конституции предусмотрено что «лицо считается невиновным в совершении **преступления**, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда».

Из данного конституционного положения следует, что единственным судебным актом, которым устанавливается виновность лица в совершении **преступления**, является приговор суда.

Однако действующий УПК позволяет принимать такие решения и органом расследования при прекращении дел по нереабилитирующим основаниям.

Здесь возникает вопрос о конституционности таких норм.

Полагаю, что по этим основаниям решение о прекращении уголовного преследования должен принимать только суд.

Уважаемые участники Форума!

Завершая выступление, хочу отметить, что итогом всей нашей законопроектной работы должно быть принятие таких законодательных актов, которые полностью будут соответствовать букве и духу Конституции, а также обеспечат повышение уровня защищенности прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

Благодарю за внимание!

**ОЛЕЙНИК
ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ**

**Депутат
Мажилиса Парламента Республики Казахстан,
член Комитета по законодательству
и судебной-правовой реформе**

Права человека и верховенство закона в Казахстане

***Уважаемый Марат Муратович!
Уважаемые коллеги, участники форума!***

Спасибо за предоставленное слово и приглашение принять участие в таком значимом мероприятии.

На недавнем совещании в Академии правоохранительных органов Генеральный Прокурор Кайрат Пернешевич, отметил о необходимости дальнейшего развития международного сотрудничества и дал ряд поручений, в том числе в организации отбора сотрудников правоохранительных органов для прохождения стажировок в специализированных ведущих ВУЗах мира и государственных органах иностранных государств по обеспечению правопорядка.

В своем выступлении я хотел бы поговорить о правах человека и верховенстве закона в Казахстане. Эта актуальная тема была предметом обсуждения 31 января текущего года на площадке Европейского парламента в г. Брюссель на 16-м заседании Комитета парламентского сотрудничества «**Республика Казахстан - Европейский Союз**». В ходе заседания состоялся конструктивный обмен мнениями по вопросам защиты и обеспечения прав и свобод человека в Казахстане. Казахстанская делегация, в составе которой посчастливилось участвовать и выступить мне, проинформировали о последних подвижках в данной сфере. Европейская сторона подтвердила поддержку законодательных инициатив по реформированию судебной-правовой реформы Казахстана.

Обеспечение прав человека - один из приоритетов в Республике Казахстан. С момента обретения независимости Казахстан встал на путь построения демократического, светского и правового государства, в котором главным стержнем государственной политики являются права и свободы человека. Принцип уважения прав человека заложен в Конституции Республики (*30 статей определяют и защищают гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права*) и является важным направлением всех стратегических и программных документов Правительства.

Казахстан стал полноправным субъектом международного права и участвует в более чем **60** многосторонних универсальных международных договорах в сфере прав человека, **8** из которых - правозащитные конвенции ООН, так называемые «международные инструменты защиты прав человека».

За короткий в исторических масштабах период суверенным Казахстаном проделана колоссальная работа по реформированию судебной, правоохранительной, пенитенциарной

систем, приведение законодательства в соответствие с общепризнанными универсальными нормами международного права.

В Плате нации «100 конкретных шагов» вторая реформа «Обеспечение верховенства закона» содержит 19 шагов (*16-34 шагу*) и направлена на совершенствование работы, повышение открытости и подотчетности в судебной системе, правоохранительных органах, пресечению коррупции в их рядах. В рамках реализации данной реформы депутатами Парламента принято более 75 законов.

Новое законодательство ужесточает квалификационные требования к судьям и сотрудникам правоохранительных органов. Внедрение аудиовидеофиксации всех судебных процессов в обязательном порядке, разработка и внедрение нового Этического кодекса судей, оптимизация инстанций судебной системы, ужесточение квалификационных требований и механизмов отбора кандидатов на судейские должности обеспечивают подотчетность и прозрачность деятельности судей. Развитие института частных судебных исполнителей и сокращение участия прокурора в суде по гражданско-правовым спорам улучшает работу государственных судебных исполнителей и прокуроров.

В соответствии с опытом стран ОЭСР создана местная полицейская служба, подотчетная местным органам власти и местным сообществам. Актуальным вопросом второй реформы является улучшение пенитенциарной системы, выстраивание эффективной системы социальной реабилитации граждан. Работа в этом направлении продолжается.

Позволю себе процитировать слова Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева из его статьи «План нации - Путь к казахстанской мечте»: «...**Суть второй реформы заключается в том, чтобы независимое правосудие и вся правоохранительная система Казахстана были нацелены исключительно на обеспечение прав и свобод граждан, строгое исполнение законов и укрепление правопорядка. Прежде всего, обновленное законодательства будет способствовать повышению доверия общества к судебной системе. Именно в суде вершится справедливость. Центральный вопрос реформирования казахстанских судов - это формирование качественного судейского корпуса....**».

Уважаемые коллеги!

С 2015 года реализуется Совместная программа Европейского Союза и Совета Европы «Поддержка казахстанских властей в улучшении качества и эффективности системы правосудия Казахстана». А также проект Евросоюза «Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане».

В рамках данных проектов при экспертной поддержке европейских партнеров Правительство Казахстана активно работает над усилением гарантий правовой защиты, созданием эффективного судопроизводства, развитием институтов досудебного производства.

По актуальной проблематике прав человека и верховенство закона в Казахстане мы ведем активный диалог с Европейским Союзом, плодотворно сотрудничаем и обмениваемся опытом с Европарламентом в сфере законодательной деятельности. Об этом свидетельствуют интенсивные встречи наших делегаций на самом высоком уровне в истекшем году.

Важное место в развитии политического диалога занимает Комитет парламентского сотрудничества «**Казахстан - Евросоюз**». На его ежегодных заседаниях Казахстан и ЕС «сверяют часы» по всем актуальным вопросам взаимодействия.

Подтверждая приоритет прав человека в деятельности ООН, мы исходим из понимания того, что права человека ни в коей мере не могут рассматриваться в качестве инструмента давления или выступать объектом политических спекуляций.

В действующем законодательстве страны имплементированы нормы международных актов по правам человека, ратифицированных нашей республикой.

Существуют и национальные механизмы по правам человека, которые также разрабатывают доклады и представляют рекомендации, направленные на поощрение и защиту прав человека. Системообразующими элементами, которой являются Комиссия по правам человека при Президенте страны и институт Уполномоченного по правам человека, приведенных в полное соответствие с Парижскими принципами.

Основные приоритеты государственной политики изложены в программном документе Республики Казахстан «Стратегия - 2050». При этом остается неизменным вектор движения к развитой демократии, укреплению верховенства закона, защите прав и свобод каждого.

Одним из приоритетных направлений политического развития Казахстана является развитие гражданского общества.

Государство, осуществляет политику социального партнерства, создает условия для развития неправительственных организаций (*зарегистрировано свыше 22 тысяч НПО, которые участвуют во всех системообразующих элементов*) среди которых определенная часть осуществляет правозащитную деятельность.

Первое. В стране с 2014 года действует Национальный превентивный механизм (*далее - НПМ*) с общей численностью **112** человек, которым за годы деятельности проведено около **2,5 тысяч (2330)** превентивных посещений с участием представителей гражданского общества в **597-ми** учреждениях. НПМ в Казахстане действует на основе модели «Омбудсмен плюс», предполагающим не менее **30%** участия неправительственных правозащитных организаций, состав которой ежегодно обновляется.

Успешно функционирует Координационный совет Национального превентивного механизма против пыток, который на **90%** состоит из представителей неправительственного сектора. Деятельность НПМ координирует Национальный Омбудсмен.

Второе. На общественных началах действует Экспертный совет при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан, в деятельности которого непосредственно активное участие принимают представители неправительственных правозащитных органов.

Третье. Внедряется принцип делегирования государственных социальных услуг «**третьему сектору**» и проводится работа по передаче функций государственных органов в конкурентную среду и саморегулируемым организациям. Принятый в ноябре 2015 года Закон «О саморегулировании» расширяет возможности граждан участвовать в процессе принятия решений через институты саморегулирования и местного самоуправления.

Как новая форма обеспечения транспарентности и подотчетности государственных органов в республике в рамках Плана нации принят, инициированный депутатами Закон «Об общественных советах». Сейчас у нас действуют **229 Общественных советов** (*их состав - 3019 или 75% представители гражданского общества, в т.ч. 818 - представители НПО, 325 - представители бизнес - структур, 199 - представители профсоюзов, СМИ, сферы образования, культуры, здравоохранения, спорта*), которые в своей деятельности используют весь инструментарий общественного контроля, определенный законодательством.

Четвертое. Права детей - одно из приоритетных направлений института прав человека. Статьей 30 Конституции РК гарантируется бесплатное среднее образование. Финансирование образования последовательно приближается к уровню развитых стран (*6-8% ВВП*).

Государством ведется деятельность по искоренению наихудших форм детского труда в соответствии с конвенцией

МОТ №182.

Но заботясь о правах детей, не нужно забывать, что каждого постигнет и **пенсионный возраст**, который также требует особого внимания.

В 2014 году принята Концепция дальнейшей модернизации пенсионной системы Республики Казахстан до 2030 года, которая предполагает сохранение действующей многоуровневой системы пенсионного обеспечения с усилением ответственности государства, работника и работодателя за уровень социальной защиты граждан.

Неотъемлемой частью социального обеспечения являются и права инвалидов. В феврале 2015 года Казахстан ратифицирован Конвенцию ООН о правах инвалидов, для чего реализован Национальный план действий на долгосрочную перспективу по обеспечению прав и улучшение качества жизни инвалидов в Республике Казахстан на 2012 - 2018 годы.

Пятое. Серьезное внимание уделяется вопросам **дискриминации женщин и бытового насилия**.

Разделяя мнение Генерального секретаря ООН о том, что каждое государство должно выработать для борьбы с этим злом собственную стратегию, Лидер нации Нурсултан Назарбаев в своем Послании «Стратегия - 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» дал поручение по совершенствованию законодательства в части ужесточения наказания за преступления, направленные против женщин и детей, в том числе за торговлю ими.

Многогранна деятельность **Национальной комиссии по делам женщин и семейно - демографической политике при Президенте Республики Казахстан** совместно с ключевыми структурами всех трех ветвей власти, в чью компетенцию входят вопросы обеспечения гендерного равенства.

18 февраля 2014 года приняты соответствующие поправки по вопросам противодействия бытовому насилию, направленные на ужесточение наказаний за совершение правонарушений в сфере быта, а также на повышение эффективности применения мер индивидуальной профилактики к правонарушителю и формированию механизма оказания специальных социальных услуг жертвам бытового насилия. Данным законом внесены поправки в уголовное и административное законодательство.

Шестое. Хочу также сказать о деятельности государства **по защите прав беженцев**. В 2012 году приняты уточнения в Закон РК «О беженцах», которым урегулирован порядок определения уполномоченным органом статуса беженца, в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев и Протокола к ней.

Законом РК «О беженцах» предусмотрено недопущение высылки лиц, ищущих убежище, и беженцев, а также запрещается возвращать или выдворять лиц, ищущих убежище, и беженцев на границу страны, где их жизни и свободе угрожает опасность по признаку расы, вероисповедания, национальности, гражданства, принадлежности к определенной национальной группе или политическим убеждениям, то есть закон стал полностью соответствовать Конвенции.

Седьмое. Всегда были и остаются приоритетными для Республики Казахстан **вопросы сохранения межэтнического и межконфессионального согласия**.

Установление Конституцией гарантии в части недопустимости дискриминации по признакам отношения к той или иной расе и национальности отражены в ряде законодательных актов (*«О выборах», «О гражданстве», «Об образовании», «О миграции населения», Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения», Трудовом кодексе и др.*).

Более того, согласно Закону «О противодействии экстремизму», действия, связанные с разжиганием расовой, национальной и родовой розни, признаются национальным экстремизмом.

Сегодня в Казахстане имеются все правовые основы толерантного сосуществования различных религий и национальностей. Этническое равноправие граждан страны закреплено законодательно и реализовано на практике.

Ассамблея народа Казахстана является уникальным достижением в сфере защиты прав человека и объединяет этносы, проживающие в Казахстане (*более 100 наций и народностей*).

Важным вопросом мирового сообщества являются вопросы свободы слова и вероисповедания.

Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому человеку свободу совести и вероисповедания, запрещает любые формы дискриминации по конфессиональному, этническому и иным признакам.

Именно благодаря сохранению мира и единства, Казахстан стал местом съезда лидеров мировых и традиционных религий, а также площадкой для решения сирийского конфликта.

Восьмое. Демократичен также и **избирательный процесс выборов** в Казахстане.

Так установлен 7% барьер для прохождения в Мажилис Парламента. Согласно статье 97-1 Конституционного закона о выборах, если 7% барьер преодолен только одной партией, то к распределению депутатских мандатов допускается список политической партии, набравшей следующее наибольшее число голосов избирателей. При этом партия получает не менее двух мандатов.

Девятое. Относительно мирных собраний и митингов.

Казахстан признает, что свобода собраний - это демократический институт политической активности граждан, подлежащий постоянному развитию.

Законодательство Казахстана гарантирует реализацию и защиту этого естественного неотчуждаемого права человека.

Право на свободу собраний закреплено в Конституции страны (*статья 32*), право граждан мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Порядок организации мирных собраний регламентирован Законом РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республики Казахстан».

Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц.

Отмечу нововведения по вопросам клеветы и диффамации.

Нами были внесены изменения в статью 130 УК (*Клевета*), согласно которым наказание в виде ареста на срок до шести месяцев за распространение клеветы через СМИ исключено.

Сейчас в Уголовном кодексе клевета и оскорбление приведены в разряд уголовных проступков (*статьи 130 и 131*).

В законопроекте, разработанном Генеральной прокуратурой, предлагается по ст. 130 УК. Клевета и ст. 131 УК. Оскорбление, предусмотреть санкции в виде штрафа и привлечение к общественным работам, исключив ограничение свободы.

Полагаем, что, как и в странах Евросоюза, в Казахстане соблюден баланс частных и публичных интересов в вопросах уголовной ответственности за диффамацию, поэтому сейчас оснований для декриминализации уголовной ответственности за клевету не имеется.

Уважаемые коллеги, как законодатель уверен, что результаты сегодняшнего форума найдут свое отражение в практических рекомендациях и выводах, влияющих на совершенствование уголовного и уголовно - процессуального законодательства.

Благодарю за внимание!

**МИНЧЕНКО
СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ**

**Проректор
Национальной Академии
прокуратуры Украины
доктор юридических наук,
старший научный сотрудник,
габилитированный доктор юридических наук**

**О Концепции к проекту Закона Республики Казахстан
«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-
процессуального законодательства»**

В целом необходимо отметить, что законопроект полезный и достойный, после некоторых доработок, к дальнейшему продвижению по пути правотворчества.

Среди самых позитивных введений следует отметить декриминализацию ряда правонарушений, в частности, мелкое хищение. Многолетний опыт других стран подсказывает, что противодействие этим действиям уголовно-правовыми средствами неоправданно, и только усиливает криминальность маргинальных лиц, приводя их к устойчивому преступному поведению.

Ряд нововведений устраняет коллизии между уголовно-правовыми нормами, что поспособствует оздоровлению правоприменительной практики в соответствующих сферах уголовно-правовых отношений.

Но наряду со смягчением уголовного законодательства, прослеживается и известное ужесточение. Это относится к дополнительному наказанию в виде пожизненного лишения права на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с несовершеннолетними. Так, в частности, очевидно противоречие в подходе к этому вопросу и общим положением, которое остаётся в УК РК. В предлагаемой редакции ст. 50 УК РК «Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» За совершение преступлений против личности, за исключением статей 101–104, 107–109, 111–115, 119, 127, 129–131 настоящего Кодекса, против семьи и несовершеннолетних, за исключением статей 136–139, 141, 142 настоящего Кодекса, против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, за исключением статей 145, 147–159 настоящего Кодекса, против мира и безопасности человечества, за исключением статьи 167 настоящего Кодекса, против основ конституционного строя и безопасности государства, за исключением статей 183, 185, 186 настоящего Кодекса, против общественной безопасности и общественного порядка, за исключением статей 273–292, 293 (частей первой и второй), 294, 295 настоящего Кодекса, против здоровья населения и нравственности, за исключением статей 301, 303–307 настоящего Кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается обязательно и состоит в пожизненном запрете занимать педагогические должности и должности, связанные с работой с несовершеннолетними. Соответствующие ограничения дублируются в ст. 26 ТК РК «Запреты и ограничения на заключение трудового договора и трудоустройство».

Указанный подход означает, что лицо пожизненно лишается определённого права за совершение тяжких и особо тяжких умышленных преступлений, не образующих так называемых «привилегированных составов», исключение составил лишь состав, предусмотренный ст. 100 УК РК. Даже убийца двух людей, если ему не назначено пожизненное лишение свободы, а, скажем, 20-ть лет лишения свободы, после погашения судимости не ограничивается в иных правах, кроме, как права на занятие педагогических должностей и должностей, связанных с работой с несовершеннолетними. В таком случае, законодателю, чтобы соблюсти паритет, следует ограничивать пожизненно право занимать должности на государственной службе, судьи не только за коррупционные преступления, но и большую часть тех преступлений, которые упоминаются в новой редакции п. 2 ч. 2 ст. 50 УК РК, ибо, в чём нравственное превосходство человека, убившего когда-то другого человека, осуществлять правосудие, но не иметь права воспитывать, учить, лечить детей в детских и медицинских учреждениях? Очевидно, что здесь присутствует противоречивое отношение к личности преступника применительно к сходным по ценности сферам общественных отношений.

Предложение предусмотреть возможность конфискации имущества также и при назначении наказания условно в соответствии со ст. 63 УК РК в целом оправдано, если принять во внимание понимание конфискации имущества, представленного в УК РК. Дело в том, что эта конфискация представляет собой то, что в советском праве считалось специальной конфискацией, а в западной правовой традиции и международном праве – реституцией. В таком случае, вполне разумно было бы исключить модальность – «могут быть назначены», а предусмотреть обязательную конфискацию, поскольку имущество, которое является предметом преступления, или приращением от имущества, добытого преступным путём подлежит обязательному принудительному изъятию, и не является лишением права собственности человека, поскольку право собственности не возникает на имущество, добытое преступным путём.

Нужно отметить ограниченный подход к предложению новой редакции ст. 68 УК РК «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением». В ней устанавливается ограничение такого освобождения для лиц, совершивших преступления по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух и более лиц, за исключением случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть его близких родственников (п. 3). В то же время, вполне реальны ситуации, когда человек, управляя источником повышенной опасности, например, монтажным краном на стройке и т.п., причиняет смерть человеку по неосторожности, но это не дорожно-транспортное происшествие. Такой виновник не сможет быть освобождён от уголовной ответственности в связи с примирением, хотя по сути его преступление не отличается от случая совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности смерть. Это проявление не одинакового подхода к сходным ситуациям, что влияет на права и свободы человека и гражданина.

И последнее, что я хотел бы отметить. Новая редакция ст. 79 УК РК «Судимость», предполагает, что погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК РК, за исключением ограничений, установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания. Но в таком случае нарушается само понимание судимости, поскольку, если остаётся какое-либо ограничение, наложенное в рамках уголовно-правовых отношений, то судимость остаётся до того момента, пока оно не будет снято. В таком случае судимость длится пожизненно, как пожизненно сие ограничение, ибо ограничение должно существовать в рамках правоотношений, а поскольку оно установлено в уголовно-правовых отношениях, оно длится доселе эти отношения существуют. А это означает, что редакция ст. 79 УК РК сформулирована не корректно.

**ВИНОКУРОВ
СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ**

**И.о. заведующего
лабораторией криминологического обеспечения
прокурорской деятельности НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент**

Теоретические проблемы предупреждения преступности в современных условиях

1. Одной из главных причин возникновения острых проблем и споров в сфере предупреждения преступности является значительная путаница в определении сущности понятий (терминов), отражающих упреждающее противодействие преступлениям (преступности)¹.

2. Весьма негативную роль в указанном разном сыграло не критичное, поверхностное обращение многих ученых к этимологической трактовке указанных понятий. Дело в том, что энциклопедические источники зачастую дают весьма общее, поверхностное толкование конкретных терминов. Неслучайно видный советский криминолог А.И. Алексеев утверждал, что надо ориентироваться не столько на тексты словарей русского языка, этимологию содержащихся в них понятий, сколько на практику, реалии деятельности правоохранительных органов и иных субъектов предупреждения преступности и соответствующий нормативно-правовой материал². Это в полной мере относится и к научному анализу элементов предупредительной деятельности.

3. Основной причиной сложившегося терминологического хаоса является отсутствие системного, комплексного научного подхода к определению природы, места и роли предупредительных понятий, уяснению их взаимосвязей, соотношения и разграничения между собой. Это проявляется в том, что все понятия, отображающие упреждающее противодействие преступности, исследуются автономно, изолированно без учета их общей, единой связи. А, между тем, подобная взаимосвязь вполне реальна. Она проявляется во всеобъемлющем характере субъективного (психического) воздействия норм уголовного закона (законодательства) на все аспекты общественной, в том числе правовой жизни социума³.

4. Для преодоления терминологического кризиса необходимо найти базовую отправную точку для четкого построения всей системы родственных понятий, отражающих практику упреждения, сдерживания, недопущения преступности.

---

¹ Здесь и далее речь идет о предупредительных мерах противодействия преступлениям (преступности). Однако аналогичный подход, может быть, применим и к предупреждению иных правонарушений, а также антиобщественного поведения.

² См. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций.: М.: Щит-М. 1999. С. 122-140.

³ Следует учитывать, что предупреждение негативных явлений характерно не только для практической реализации уголовного и иных отраслей права, но и для упреждающего противодействия антиобщественному поведению во всех сферах социальной жизни.

5. Решение данной научной задачи может быть обеспечено только на основе философского осмысления явлений и процессов, свойственных упреждающему противодействию уголовным посягательствам.

6. В связи с этим следует, во-первых, четко обозначить главное предназначение всех предупредительных форм противодействия преступности. Как показывает теория и практика, основная, общая цель данных мер сводится к сдерживанию, недопущению нарушений уголовного закона. Таким образом, единство целеполагания прочно объединяет все эти формы.

7. Во-вторых, нужно сгруппировать в единое целое все понятия, отражающие различные аспекты упреждающего воздействия на объективную реальность в целях сдерживания, недопущения преступлений. Система данных понятий представлена в юриспруденции пятью научными категориями: **превенцией, предупреждением, профилактикой, предотвращением и пресечением**. При этом принципиально важно подчеркнуть, что каждое из названных юридических понятий должно иметь свои индивидуальные признаки, отличающие его от других.

8. С учетом отмеченного важно найти критерии, способные, наряду с общими родовыми, объединяющими признаками, указать на видовые особенности и различия указанных упреждающих понятий.

9. Углубленный научный анализ данных понятий показывает, что с учетом характеризующих их особенностей базовыми из них являются два. Это «превенция» и «предупреждение».

10. **Превенция** характеризуется рядом только ей присущих основных признаков. Представление об этом может дать схема № 1.

Схема №1

Основные признаки превенции:

10.1. Главный, сущностный признак превенции проявляется в стимулировании правомерного поведения адресатов права, удержании их от нарушения уголовного закона.

10.2. Необходимой представляется тесная и неразрывная связь превенции с уголовным законом (законодательством), который является внешней формой ее выражения и содержательным источником ее бытия.

10.3. Характерно исключительно субъективное (психическое) содержание превенции, представляющее собой универсальную, цельную категорию правосознания (мышления), присущую человеку на всех стадиях его правовой жизни.

10.4. Основным субъектом превенции является законодатель. Именно его правовые идеи, взгляды, установки реализуются в законе (законодательстве).

10.5. Важно также подчеркнуть, что адресатом (объектом) превентивного воздействия являются исключительно люди.

10.6. Обращает на себя внимание неограниченный круг лиц – адресатов превентивного воздействия.

10.7. Необходимо также отметить **прямое и непосредственное** воздействие превенции на своих адресатов даже без участия правоприменителя.

10.8. Следует обратить внимание, что превенция в генезисе своего зарождения и развития является начальным, исходным феноменом, предшествующим появлению других родственных ей явлений (понятий).

Таким образом, превенция является исходной субъективной категорией, элементом правосознания (психики) человека, частью мыслительной деятельности всех участников правоотношений, в том числе законодателя, правоприменителя, законопослушных граждан, правонарушителей (преступников). Поэтому **превенция** есть **духовный стержень упреждающего противодействия преступности**, изначально действующий на всех этапах

функционирования системы права. Поэтому превенция является наиболее широким и объемным понятием, включающим в себя все остальные упомянутые выше упреждающие формы противодействия преступности.

11. Существенные видовые различия имеет **предупреждение преступлений**. Оно характеризуется целым рядом отличительных признаков, отраженных в схеме № 2.

Схема №2

Основные признаки предупреждения преступности:

11.1. Главный, сущностный признак предупреждения преступности проявляется в практическом обеспечении правомерного поведения адресатов права, создании препятствий, удержании склонных к правонарушениям лиц от нарушения уголовного закона. Это объединяет предупреждение с превенцией. Вместе с тем, далее следуют видовые различия.

11.2. Предупреждение – это объективная, внешняя, деятельная сторона упреждающего противодействия преступности, проявляющая себя во вне в виде разнообразной совокупности конкретных физических телодвижений (решений и действий).

11.3. Важно также отметить, что предупреждение реализуется исключительно в сфере правоприменения.

11.4. Следует также указать на то, что основным субъектом предупреждения является правоприменитель.

11.5. Предупреждение носит многоступенчатый (разноотраслевой), сложный и составной характер. Оно фактически не имеет своего собственного предметного содержания. Поэтому до сих пор не сформулировано его правовой дефиниции.

11.6. Следует также подчеркнуть, что объектом предупредительного воздействия являются не только люди, но и иные, неодушевленные детерминанты преступности.

11.7. Специфика и сложность предупредительной деятельности обусловлены не только ее объективным характером, но и субъективным воздействием ее результатов на сознание и поведение адресатов правовой жизни социума.

11.8. Существенную специфику предупреждению придает **упреждающее противодействие рецидивной преступности**, дополнительно включающее в себя широкий круг процессуальных и иных мер, реализуемых в процессе уголовного судопроизводства и исполнения наказания, а равно осуществления соответствующих административно-правовых мер (например, в рамках использования возможностей административного надзора).

Таким образом, предупреждение преступности является вторичным элементом превентивного воздействия уголовного закона и практики правоприменения в сфере борьбы с преступностью.

Учитывая сложный, составной характер предупредительной деятельности необходимо проанализировать ее составные элементы (предупредительные формы). Представление об этом может дать схема № 3.

Схема №3

Формы предупреждения преступности

№	Наименование форм	Основные информационные признаки, характеризующие соответствующую форму предупреждения
1.	Профилактика	1. Наличие разнообразных детерминант преступности и лиц, склонных к совершению преступлений (ранее судимых). Сюда же следует отнести информацию об административных правонарушениях с административной преюдицией и лиц, к ним причастных.

		2. Отсутствие информации о реальных преступлениях (замышляемых, подготавливаемых, покушениях) и причастных к ним лицах. 3. Наличие только потенциальной угрозы совершения преступления в будущем.
2.	Предотвращение	Имеется информация о замышляемых или подготавливаемых преступлениях и причастных к ним лицах.
3.	Пресечение	Есть информация о покушении на преступление и причастных лицах.
4.	Предупреждение (комплексное, составное понятие, включающее в себя профилактику, предотвращение и пресечение)	Наличие всей совокупности информационных признаков, обуславливающих упреждающее противодействие преступности в целом.

Приведенная информация позволяет прийти к выводу о том, что содержательная часть предупреждения преступности неоднородна. Она существенно различается по ряду основных позиций.

Во-первых, по наличию (отсутствию) информации о конкретных криминогенных детерминантах, несущих потенциальную угрозу совершения преступления. Среди них правонарушения с административной преюдицией. В подобных ситуациях видовые предупредительные меры могут быть реализованы в отношении неопределенного круга потенциально опасных фактов, объектов, обстоятельств и т.п. Здесь мы говорим об общей профилактике.

Во-вторых, по наличию (отсутствию) информации о конкретном лице (лицах), со стороны которого можно обоснованно ожидать совершения преступления. Тут речь может идти, скажем, о лицах, ранее совершивших преступление либо иное правонарушение с административной преюдицией. В таком случае речь может идти об индивидуальной профилактике, обладающей определенными особенностями. В данном случае профилактическое воздействие хотя и осуществляется в отношении индивидуально определенного лица, склонного к противоправному поведению, однако конкретных данных о его реальных намерениях и действиях, направленных на совершение в будущем нового преступления, еще не имеется.

Если же есть сведения о лице (лицах), непосредственно замышляющем или тайно подготавливающим преступление, а равно покушающемся на него, то тут используются уже иные предупредительные меры.

В подобных ситуациях предупредительная деятельность более конкретна и адресна, поскольку направлена на персонально определенные конкретные лица и объекты в связи с реальными действиями по совершению указанных выше административных деликтов, а равно подготовке конкретного преступления либо покушения на него. В данных случаях говорят соответственно о предотвращении или пресечении преступлений.

При этом такая необходимость возникает в ситуациях реального проявления конкретных признаков совершения преюдициального правонарушения либо замышляемого или подготавливаемого преступления, а равно покушения на него, когда реально персонифицируются лишь ранее существовавшие угрозы и риски вероятного (потенциального) нарушения уголовных норм. В подобных ситуациях становятся

известными, например, конкретные лица, замышляющие или подготавливающие преступление либо покушающиеся на его совершение, а также конкретные обстоятельства (предмет, место, время, способ и др.) реального уголовного посягательства. Таким образом, возникает необходимость действовать в условиях реального проявления единичной, конкретной угрозы, объективно исходящей от конкретного лица (лиц).

В связи с этим можно заключить, что предупреждение в отличие от превенции проявляется в конкретных решениях и действиях, осуществляемых в процессе реальной правоприменительной деятельности. Оно является сложным по содержанию и структуре, поскольку представляет собой комплексную составляющую, обобщенную юридическую конструкцию.

Особого внимания при этом заслуживает **предупреждение рецидивной преступности**. Его отличительной чертой является сочетание в нем двух начал. С одной стороны, совершение выявленного оконченного преступления влечет за собой реализацию соответствующими органами и должностными лицами своей профессиональной компетенции по уголовному преследованию (изобличению) и наказанию виновных лиц в рамках уголовного судопроизводства. В этом же правовом блоке следует рассматривать и деятельные меры, связанные с исполнением наказания и исправлением осужденных, а также осуществлением административного надзора за соответствующими категориями лиц, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

С другой стороны, данные процессуальные решения и действия носят превентивный (психологический) характер, поскольку сигнализируют лицам, склонным к совершению или уже совершившим преступление, о неотвратимости ответственности за содеянное. Кроме того, аналогичную задачу решает и исправление осужденного, поскольку оно значительно укрепляет его позитивную психическую установку, препятствующую совершению данным лицом нового преступления.

Таким образом, указанные уголовно-процессуальные и иные меры можно оценить одновременно и как **сложные предупредительные действия**, поскольку внешне они носят объективный, деятельный и конкретный предохранительный характер, а внутренне – содержат упреждающую психическую составляющую.

В целом же можно констатировать, что все перечисленные выше упреждающие формы противодействия преступности целесообразно исследовать в рамках общей, комплексной **теории превенции**.

**КОГАМОВ
МАРАТ ЧЕКИШЕВИЧ**

**Руководитель
НИИ Университета КазГЮУ
по вопросам уголовного правосудия
и научной правовой экспертизы,
доктор юридических наук,
профессор**

Обеспечение взаимосвязи норм УК, УПК и УИК как цель законодателя страны

Уважаемые коллеги!

К сожалению, мы имея неограниченный доступ к периодическому реформированию уголовного процесса, это положительно, тем не менее, превратили этот механизм, в неэффективный «конвейер» правотворчества и практически дезорганизовали работу органов, ведущих уголовный процесс.

Посудите сами, коррекция УК, УПК, УИК не прекращается. Многие предлагаемые здесь новеллы таковыми не являются и недостаточно проработаны. В результате на практике они не работают, вызывают другие проблемы иного рода и класса. Во всяком случае у меня сложилось стойкое убеждение в том, что те, кто предлагают данные вещи, фактически не знают уголовного процесса, не понимают его природы, механизмов возникновения уголовных дел и их последующего движения по разным стадиям этой специальной государственной деятельности.

В этой связи, если в УПК есть пробелы (*полное или частичное отсутствие необходимых уголовно-процессуальных норм*), то устранять либо преодолевать их надобно, как тому нас учит теория права и государства, посредством обоснованного правотворческого процесса или продуманного правоприменения. В последнем случае речь идет не создании новых норм в УПК, а о грамотном применении формально-юридического метода познания уголовно-процессуальной деятельности, правильном и своевременном толковании (*официальном, доктринальном*) содержания правовых предписаний уголовно-процессуального закона.

В более ранних многочисленных публикациях (*концепциях, монографиях, статьях и т.д.*), я уже высказывал свое видение построения современного уголовного процесса Казахстана. Во всяком случае, был и остаюсь сторонником введения в УПК кардинальных корректировок, например, в виде новых глав, вытекающих из международных обязательств Казахстана, важности продолжения обеспечения взаимосвязи норм УПК с нормами УК, УИК, а также прекращения внедрения в УПК сокращенных форм досудебного расследования уголовных дел и т.д.

Поэтому сегодня считаю необходимым сделать краткий анализ того, что записано в рекомендациях нашего Форума.

Итак, на первом этапе за прокуратурой предлагается определить принятие ключевых процессуальных решений по делам об особо тяжких преступлениях и т.д. Как вы это себе представляете? Для того, чтобы это делать, надо обеспечить постоянное участие прокурора в расследовании уголовного дела, как минимум в статусе процессуального прокурора либо

руководителя группы из числа прокуроров, следователей, следователей и оперативных работников или даже расследующего вместо следователя уголовное дело лица.

На мой взгляд, в этом вопросе надо подумать над тем, не лучше ли дать право прокурорам самим определять уголовные дела, требующие принятия по ним ключевых процессуальных решений, то есть не делать это обязательным правилом по некоторым категориям уголовных дел, не пытаться подменять следователей, кроме того, здесь целесообразно увеличить сроки изучения уголовного дела прокурором, чтобы он мог при наличии оснований пересоставить обвинительный акт.

Дальше, что значит фраза определить в УПК базовые нормы, с исключением из него детализирующих положений и т.д.?

УПК – это настольная книга органов, должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Данный закон не может быть примитивным, рассчитанным на неграмотных правоприменителей. Детали здесь просто необходимы. А если их нет, тогда надо прибегнуть к тому о чем, я упоминал выше, то есть к методу правоприменения, в том числе посредством научного комментирования его норм. При этом издание подзаконных актов не должно противоречить нормам УПК. Отсутствие деталей в «рабочем инструменте» следователя, прокурора, судьи – это еще и шаг к порождению коррупции в уголовном процессе.

Рассмотреть вопросы оптимизации форм досудебного расследования также тема наших рекомендаций.

К чему привели эти оптимизации? На мой взгляд, к нарушениям закона, как со стороны тех, кто расследует уголовные дела, так и тех, кто ведет за ними надзор и рассматривает по существу.

По этому вопросу в истории процесса в середине 70-х годов прошлого столетия была большая полемика. Ее уроки мы не учли, в результате введения разных форм сокращенного досудебного расследования, с короткими сроками, мы создали проблемы также у судей, которые под давлением этих сроков, принимают поспешные решения и выносят несправедливые, незаконные решения, в том числе незаконные оправдательные приговоры по делам протокольного производства. В контексте изложенного, не лучше ли объединить ускоренное и протокольное производство, здесь много общего, а приказное оставить в том виде, как сейчас?

И еще. Надо хорошо подумать над тем, надо ли упразднить дознание, как форму досудебного расследования уголовных дел. Дело в том, что исторически органов дознания всегда было много, как и сфер государственного управления, где они функционируют и куда объективно никогда своевременно не дойдет «рука» следователя.

Дальше, не уходя в частности рекомендаций. Согласно Конституции только суды наделены правом осуществления правосудия, формой проявления которого является институт прекращения уголовных дел (*п. 1 ст. 75*). Поэтому я давно ратую за то, чтобы именно суды прекращали все уголовные дела, в том числе по нереабилитирующим основаниям. Кроме того, когда необходимость принятия такого решения возникает в ходе досудебного расследования. С точки зрения правил преюдиции (*ст. 127 УПК*) это будет верное решение законодателя. Кстати, надо будет акцентировать внимание данной рекомендации на этом правиле.

Введение иного судебного акта по уголовным проступкам, в принципе, возможно. И им, что соответствует *пп. 19 ст. 7 УПК*, может быть постановление суда. Здесь следует исходить из уголовно-правовой природы проступков, такой подход приемлем и будет соответствовать смыслу нормы *пп. 1 п. 5 ст. 77 Конституции*. Разве что при совершении лицом совокупности уголовных правонарушений, в том числе преступлений и проступков, вынесение приговора будет обязательным во всех случаях.

И в завершении. Что значит обеспечить равноценный обмен доказательствами между сторонами досудебного процесса? Этого никогда не было и не будет. Не лучше ли разработать новую главу в УПК касательно исключения из уголовного дела материалов, недопустимых в качестве доказательств? В этом вопросе не менее важно продолжить укрепление правосубъектности адвокатов. К тому же, например, не снимать со следственного судьи функции по назначению судебной экспертизы и т.д. по ходатайству адвоката. Он это должен делать либо сам, либо поручать следователю, который не поддержал ходатайства адвоката о назначении судебной экспертизы.

Благодарю за внимание!

**САЛАМАТОВ
ЕСКАЛИ АМАНГЕЛЬДИНОВИЧ**

**Член экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека
в Республике Казахстан,
кандидат юридических наук**

**Проблемы Общей части
Уголовного кодекса Республики Казахстан**

Анализ отечественного Уголовного кодекса, действующего с 1 января 2015 года, выявляет ряд проблем, требующих своего освещения и решения. В одних случаях встречается простое редакционное несовершенство нормы, в других - более глубокие противоречия между новыми и старыми положениями. Отдельные проблемы «по наследству» перешли из прежних кодексов. Обо все по порядку.

Статья 6 УК раскрывает правила обратной силы уголовного закона. При этом часть 1 ссылается на закон, устраняющий преступность деяния, а часть 3 на закон, устанавливающий преступность деяния. Под преступностью понимаются исключительно преступления, что вытекает из этимологии этого слова. Но, как известно, законодатель в действующем УК наряду с преступлением ввел новое понятие, как уголовный проступок (*статья 10 УК*). Отсюда возникает закономерный вопрос – а как быть с обратной силой уголовного закона в отношении уголовного проступка? Ведь в статье 6 УК ничего об этом не сказано, а статья 4 УК запрещает применение уголовного закона по аналогии.

Изложенное лишней раз подтверждает, что новшество в виде уголовного проступка не до конца проработано на уровне уголовного законодательства.

Проблемы уголовных проступков этим не ограничиваются. В части 1 статьи 10 УК сказано: «Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки». В данной норме УК говорится только о степени общественной опасности. Почему упущен такой обязательный критерий, как характер общественной опасности?

Ведь именно характер общественной опасности – это то, что по сути отличает одно уголовное правонарушение от другого, независимо преступление это или уголовный проступок. А степень общественной опасности – это критерий, который признает деяние более тяжким или менее тяжким. Образно говоря, характер общественной опасности – это качественный показатель уголовного правонарушения, а степень – это количественный показатель.

На самом деле абсолютно все преступления и уголовные проступки разделяются между собой в первую очередь в зависимости от характера общественной опасности. Именно поэтому, в статье 11 УК, как и в статье 10 прежнего УК 1997 года, абсолютно верно категории преступлений разделяются между собой именно «в зависимости от характера и степени общественной опасности».

С учетом сказанного, статья 10 УК требует доработки.

Введение уголовных проступков в УК немало критиковалось в казахстанской научной среде. Тем не менее, наше внимание привлекло то обстоятельство, что низкая степень их

общественной опасности необоснованно абсолютизирована. Например, неоконченный уголовный проступок по независящим от лица обстоятельствам, выраженный в форме приготовления к нему или покушения на него, не влечет уголовную ответственность, это отчетливо видно из ст.24 УК. Логика законодателя понятна: раз уж они изначально обладают низкой общественной опасностью, то их незавершенные формы тем более. Однако, авторы УК не учли неоконченные уголовные проступки в форме соучастия, когда общественная опасность резко возрастает.

Рассмотрим такой уголовный проступок, как заражение другого лица венерической болезнью, что предусмотрено частью 1 статьи 117 УК. Представим соучастие с распределением ролей. Так, организатор, действуя по мотивам мести, создал группу, в том числе за счет лица, болеющего венерической болезнью и познакомил его с будущей жертвой. Подстрекатель, по поручению организатора злоупотребляя доверительными отношениями с исполнителем, уговорил его заразить жертву венерической болезнью путем вступления в половую связь. Также в группе есть пособник, который зная о намерениях других соучастников, предоставил исполнителю свое жилище. Однако, в процессе непосредственного совершения исполнителем запланированного деяния (*в данном случае жертва добровольно вступает в половой контакт из-за незнания болезни у партнера*) в ситуацию вмешались третьи лица и не допустили заражение жертвы по причине незавершенности полового акта.

В приведенном примере имеет место соучастие по предварительному сговору и с распределением ролей, что существенно повышает характер и степень общественной опасности уголовного проступка. Правонарушение не доведено до конца вопреки воле всех соучастников. Однако, ни один соучастник не подлежит уголовной ответственности, так как это не покушение на преступление, а покушение на уголовный проступок. Указанные действия не влекут и административную ответственность, они не предусмотрены в КоАП.

И таких примеров по отношению к уголовным проступкам можно смоделировать множество.

Насколько обоснована такая сомнительная гуманность уголовного законодательства? Или дело не в гуманности, а в упущении авторами УК того, что соучастие повышает общественную опасность любого уголовного правонарушения, в том числе уголовного проступка? Как бы то ни было, это лишний раз подтверждает, что введение уголовного проступка с его особенностями нарушило сложившуюся за несколько десятилетий до этого стройную систему уголовного права и законодательства.

Далее. В части 5 статьи 28 УК дается понятие пособника, под которым в числе прочего признается «лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя». В прежнем УК 1997 года, а также в УК 1959 года понятие пособника было шире, так как таковым понималось лицо, заранее обещавшее скрыть не исполнителя, а преступника. Зачем законодатель сузил понятие пособника? Ведь очевидно, что пособником может быть лицо, заранее обещавшее скрыть не только исполнителя, но и организатора преступления, а также подстрекателя. Однако, исходя из буквального толкования части 5 статьи 28 УК, теперь это лицо не является пособником.

Для устранения этого абсурда, необходимо восстановить прежнее определение пособника.

В части 1 статьи 24 УК дается понятие приготовления к преступлению. В числе прочего под приготовлением понимается «приискание соучастников преступления». Приискание – это результат, а не процесс. То есть, приискание соучастников – это их нахождение, и об этом никто не спорит, это устоявшаяся трактовка данной нормы на уровне теории и практики. Иначе законодатель применил бы термин поиск, а не приискание.

А теперь обратим внимание на часть 4 статьи 29 УК, в котором сказано дословно следующее: «За приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению этого деяния». То есть, если в первом случае уголовная ответственность наступает только за удавшееся нахождение соучастников, то во втором случае за неудавшееся склонение к соучастию. Противоречие на лицо.

Какое из этих двух положений является верным? Безусловно, то, что закреплено в статье 24 УК. Неудавшееся склонение других лиц к совершению преступления не должно признаваться уголовно-наказуемым приготовлением, так как еще не создало условий для совершения преступления. Подобное должно быть объектом профилактической деятельности правоохранительных органов, и не более, иначе наше законодательство и практика по уровню репрессивности может скатиться к 30-м годам прошлого столетия.

Теперь о несовершенстве статьи 24 УК. В части 2 закреплено: «Уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению». В части 4 данной статьи: «Уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.

В обеих нормах имеется указание на террористические преступления. Их исчерпывающий перечень дан в пункте 30 статьи 3 УК, всего 15 статей. Анализ их санкций показывает, что все они и так являются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Поэтому, нет никакой необходимости загружать норму уголовного закона лишним и дублирующим по смыслу текстом.

В казахстанском УК есть нюансы, которые ни коим образом не влияют на правоприменительную практику, но с точки зрения доктрины уголовного права являются серьезными упущениями. Например, такие положения Общей части УК как: необходимая оборона (*см.32 УК*); причинение вреда при задержании лица, совершившего посягательство (*см.33 УК*); крайняя необходимость (*см.34 УК*); осуществление оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятий или негласных следственных действий (*см.35 УК*); обоснованный риск (*см.36 УК*); физическое или психическое принуждение (*см.37 УК*); исполнение приказа или распоряжения (*см.38 УК*) исключают уголовную ответственность.

Все законодательные дефиниции к ним начинаются со слов «Не является уголовным правонарушением...». Однако, все они находятся в разделе 2 Общей части УК под названием «Уголовные правонарушения». То есть, содержание раздела противоречит его названию. В этой связи, данные статьи следует выделить в самостоятельный раздел Общей части УК.

Среди всего многообразия проблем в Общей части УК, особняком стоит вопрос о количестве оснований уголовной ответственности. Казалось бы, данный вопрос исчерпан еще в прошлом веке. Сегодня в уголовном праве является устоявшимся положение о том, что основание уголовной ответственности одно – этот состав преступления. В статье 4 УК так и сказано: «Единственным основанием уголовной ответственности является совершение уголовного правонарушения, то есть деяния, содержащего все признаки состава преступления либо уголовного проступка...».

Однако, в статье 2 УК говорится буквально следующее: «Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основания уголовной ответственности, ...». Это не просто противоречие двух норм Общей части УК, это – игнорирование десятков, а может и сотен трудов советских, в том числе казахстанских авторов, в многочисленных дискуссиях сформулировавших тезис о составе преступления, как единственном основании уголовной ответственности.

В завершение отметим, что любое масштабное обновление отраслевого законодательства является важным историческим отрезком времени, когда можно не только юридически оформить новые достижения правовой мысли, основанные на текущем процессе развития общественных отношений, но и устранить накопившиеся пробелы, коллизии и неточности. При этом очевидно, что новые нормы не должны входить в противоречие с устоявшимися базовыми положениями и создавать дисгармонию.

**КИРИЧЕНКО
ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ**

**Заведующий кафедрой
оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники
Днепропетровского государственного
университета внутренних дел Украины,
доктор юридических наук,
доцент**

Система противодействия преступности в Украине

Проблема противодействия преступности занимает особенное место в становлении правового государства. Уровень преступности в государстве зависит от эффективного осуществления противодействия преступности со стороны общества. Задача общества и государства по противодействию преступности состоит в том, чтобы не допустить расширение сферы ее влияния и минимизировать ее влияние на сферы жизнедеятельности общества, устранить или хотя бы нейтрализовать факторы, негативно влияющие на существование преступности.

С учетом криминогенной ситуации в стране определяются приоритетные на определенный промежуток времени первоочередные задачи и направления противодействия преступности, а также отдельные ее виды. Так, например, в соответствии с Решением Совета национальной безопасности и обороны Украины от 06.02.2015 г. «Про меры по усилению борьбы с преступностью в Украине» с целью недопущения обострения криминогенной ситуации в отдельных регионах Украины, минимизации влияния соответствующих угрожающих факторов на национальную безопасность, повышения эффективности защиты прав и свобод граждан были определены приоритетные направления по противодействию преступности, а именно:

- 1) снижение уровня преступности в государстве, связанное с незаконным оборотом огнестрельного оружия, других средств поражения, боевых припасов, взрывчатых веществ;
- 2) выявление и ликвидация каналов контрабанды, незаконного перемещения территорией Украины этих запрещенных предметов;
- 3) усиление контроля на объектах, где сосредоточенно огнестрельное оружие, другие средства поражения, боевые припасы, взрывчатые вещества;
- 4) пресечение проявлений бандитизма, обеспечение качественного досудебного расследования и передачи в суд имеющихся уголовных производств по делам о бандитизме, преступлениях, совершенных организованными группами или преступными организациями;
- 5) выявление и пресечение каналов финансирования банд и контрабанды огнестрельного оружия, других средств поражения, боевых припасов, взрывчатых веществ и другие направления [1].

Противодействие преступности осуществляется на общесоциальном и специальном уровнях [2, с. 10]. На специальном уровне практика противодействия преступности осуществляется по двум направлениям.

Во-первых, применение к лицам, которые совершили преступление, наказания, предусмотренное уголовным законом. Назначение наказания за совершенное преступление является необходимым важным актом реагирования государства на совершенное

преступление. Это требование социальной справедливости та необратимости уголовной ответственности – лицо должно нести уголовную ответственность за свои противоправные действия. В свою очередь, реализуется государственная политика, направленная на укрепление правопорядка в обществе, обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, защита прав и интересов граждан, собственности и т.д.

Во-вторых, применение государством и обществом мероприятий по недопущению совершения преступлений путем осуществления предотвращения.

Предотвращение преступлений включает следующие составные части: профилактику, предупреждение и пресечение [3, с. 7]. Так, профилактика преступлений включает в себя совокупность целенаправленных мер по своевременному выявлению и устранению (нейтрализации) негативных явлений, которые возникают или могут возникнуть и детерминировать преступность (или отдельные ее виды), а также выявление лиц, склонных к совершению преступлений, и применение к ним мер, направленных на дальнейший их отказ от преступных намерений.

Главным признаком предупреждения и пресечения преступлений как одних из форм предотвращения преступлений является то, что их составляют действия, которые применяются до конкретных лиц, вынашивающих намерение уже совершить преступление.

Предупреждение имеет место тогда, когда преступное поведение проходит этап от момента формирования преступного мотива до начала совершения преступления. С точки зрения уголовного права это обозначает, что предупреждением преступления является различная деятельность субъектов предотвращения преступлений на этапе выявления умысла на совершение преступления или на стадии приготовления к совершению преступления. Предупреждение преступлений – это одно из направлений предотвращения преступлений, совокупность мер, направленных на отдельные группы лиц или конкретных лиц, которые вынашивают намерения совершить преступления и позитивно воспринимают преступный образ жизни, с целью дискредитирования преступного поведения, отказа от преступной мотивации и намерения или продолжения преступной деятельности.

В случае предупреждения приготовления тяжкого или особо тяжкого преступления оно, предупреждение, автоматически переходит на последнюю форму недопущения – пресечение его совершения.

Пресечение как индивидуальная форма предотвращения преступления выражается в действиях, которые направлены на остановку уже начавшегося преступного деяния до момента его окончания или, даже, после окончания такого деяния, но до наступления его общественно опасных последствий. Данная форма предотвращения преступлений в первую очередь предусматривает улучшение деятельности правоохранительных органов по своевременному раскрытию и расследованию фактов их совершения, а также усовершенствование методики раскрытия и расследования отдельных видов преступлений. Особенность работы по пресечению преступления на стадиях приготовления и покушения зависит от объема выполненной преступной деятельности, личности виновного, характера преступления и т.д. Пресечение преступных проявлений определяется как совокупность мер, направленных на недопущение завершения уже начавшегося преступления путем разработки и осуществления специальных мероприятий.

Однако следует констатировать, что со стороны правоохранительных органов не достаточно уделяется внимание данному направлению противодействия преступности. Так, за официальными данными Генеральной прокуратуры Украины в 2018 г. в Украине было зарегистрировано 487133 уголовных правонарушений, из них 3,2 % особо тяжких и 34,4 % тяжких преступлений. И только 2763 преступных деяний было пресечено на стадии приготовления и покушения на преступление, что составило 0,5 % от общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений.

Учитывая вышесказанное, считаем, что противодействие преступности – это деятельность государства, которая направлена на наработку стратегии реакции общества на преступность (общесоциальный уровень) и профилактику преступлений, выявление и предупреждение (пресечение) преступных действий, реагирование на совершенное преступление уголовно-правовыми средствами (привлечение виновных к уголовной ответственности) (специальный уровень).

Одним из критериев эффективного осуществления противодействия преступности является наличие совершенной нормативной базы. На сегодня в Украине действует ряд законодательных актов, направленных на противодействие преступности. Условно их можно классифицировать на общие и специальные.

До нормативно-правовых актов общего характера относятся кодифицированные и другие нормативно-правовые акты, которые обеспечивают функционирование социально-правового механизма противодействия преступности: Уголовный кодекс Украины, Уголовный процессуальный кодекс Украины, Уголовно-исполнительный кодекс Украины, Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», законодательные акты, которые регулируют деятельность правоохранительных органов и др.

До специальных нормативно-правовых актов следует отнести те законодательные акты, которые направлены на противодействие, в том числе и на предотвращение, совершения конкретных видов преступности (преступлений), например: законы Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «О борьбе с терроризмом», «О мерах противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и злоупотреблению ими», «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», «О предотвращении коррупции», «О противодействии торговле людьми» и др.

Анализ данных нормативно-правовых актов дают основание утверждать о том, что в некоторых законодательных актах в названии и в содержании на один уровень ставится противодействие и предотвращение преступлений. Однако предотвращение преступлений является частью противодействия. Тому сегодня необходимо определиться с понятийным аппаратом в сфере противодействия преступности и необходимо как можно быстрее унифицировать понятийный аппарат в нормативно-правовых актах, которые направлены на предотвращение отдельным видам преступности (преступлениям). Указанное будет способствовать практическим сотрудникам правоохранительных органов эффективно противодействовать преступности, а также при подготовке будущих юристов для правоохранительных органов.

По нашему мнению, назрела необходимость принятия в Украине отдельного законодательного акта «Об основах противодействия преступности», в котором необходимо закрепить понятие, принципы, уровни и виды такой деятельности, а также механизм противодействия преступности. Отсутствие отдельного законодательного акта по противодействию преступности создает в свою очередь штучные преграды по осуществлению этого вида деятельности. Особенно в Украине эта проблема актуализировалась в 2012 г. в связи с реформированием уголовного процессуального и оперативно-розыскного законодательства.

Данный Закон должен быть основой для принятия законов по противодействию других видов преступности (отдельных преступлений). По этому поводу В.В. Лунеев заметил следующее: «Он должен быть общим для последующих актов и в соответствии с ним могли бы быть приведены уже действующие институциональные законы. Пока в них больше различного, чем общего: разноразличной в регламентации задач и принципов (где-то они вообще не упомянуты), некоторые законы имеют главы, другие – нет. Это только замечания

по форме. Содержание тоже надо анализировать, выстраивать объяснимую и понятную структуру. Не то чтобы я был за безусловное единообразие, но все же в рамках одной отрасли должны быть необходимые схожие моменты...» [4].

Следует отметить, что в Украине были осуществлены попытки по принятию данного нормативно-правового акта. Так, в 1995 г. в Верховной Раде Украины был зарегистрирован проект Закона Украины «О социальной профилактике правонарушений в Украине», а в 1998 г. – «О профилактике преступлений», однако данные законопроекты были сняты с рассмотрения в связи с их несовершенством. Кроме этого, МВД Украины был подготовлен законопроект «Об основах государственной политики по противодействию преступности» и в марте 2010 г. вынесен на всенародное обсуждение. Но в дальнейшем данный законопроект в Верховной Раде Украины так и не был зарегистрирован.

Таким образом, предотвращение преступлений предусматривает такие формы, которые признаны удерживать человека от совершения преступлений. В связи с этим остается актуальным постулат, что преступление легче и важнее предотвратить, нежели его раскрывать и расследовать, а потом осуществлять правосудие. Значение предотвращения преступления, как главного направления противодействия преступности, определяется тем, что оно является наиболее гуманным и эффективным средством поддержания правопорядка, обеспечение безопасности общества и т.д.

Список литературы:

1. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 06.05.2015 р. «Про заходи щодо посилення боротьби зі злочинністю в Україні»: Указ Президента України від 16.06.2015 № 341/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/3412015-19136>.
2. Міщенко С.Г. Роль кримінальної юстиції в протидії злочинності Автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.08 / Національна академія прокуратури України. – Київ, 2011. – 19 с.
3. Лекарь А.Г. Основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел: Учебное пособие. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1988. – 44 с.
4. Лунеев В.В. Проблемы профилактики преступлений (Выступление на заседании Экспертного Совета МВД РФ 16 сентября 2011 г. при рассмотрении проекта ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений») // <http://www.crimpravo.ru/blog/1234.html#cut>.

**ТЕРСКИХ
АННА ИЛЬИНИЧНА**

**Доцент
кафедры уголовного права
Уральского государственного
юридического университета,
кандидат юридических наук**

**Основные направления совершенствования уголовного
законодательства в сфере оборота цифровых финансовых активов
(на примере уголовного законодательства
Российской Федерации и Республики Казахстан)**

С появлением нового вида финансовых отношений, связанных с оборотом виртуальных активов (криптовалюты), правоприменители столкнулись с проблемой их правовой оценки. На законодательном уровне ни в Российской Федерации, ни в Республике Казахстан не определены понятия криптовалюты, криптовалютной деятельности, ее правовой природы, не решены вопросы о преступности и наказуемости деяний в сфере криптовалютных отношений. В связи с этим в государстве складывается ситуация, при которой правоохранительные органы вынуждены реагировать на посягательства в области оборота криптовалюты на основании немногочисленных актов государственных органов, судебной практики и действующего уголовного законодательства.

Органами государственной власти РФ на сегодняшний день предложены только направления дальнейшей деятельности в криптовалютной сфере. В частности Минфин России в Публичной декларации целей и задач на 2018 год указал, что для повышения качества оказываемых финансовых услуг планируется определить статус цифровых технологий, включая регулирование криптовалют путем размещения токенов, расширить практику противодействия хищению денежных средств (утв. Минфином России 30.03.2018). Об опасности использования криптовалют в экономической деятельности высказался Банк России в Информационном письме «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» от 14.08.2018 г.: криптовалюты могут использоваться на различных этапах движения наркодоходов, включая расчеты наркопотребителей за наркотики, легализацию полученного преступного дохода и распределение денежных средств между организаторами ОПГ, а также выплату вознаграждений закладчикам, наркокурьерам, работникам нарколабораторий. Непосредственно сам законопроект «О цифровых финансовых активов», обсуждение которого началось еще весной 2018 года, до сих пор не принят из-за разногласий в подходах к определению основных понятий.

В судебной практике РФ отсутствует единая позиция на правовую природу криптовалюты. А вместе с тем признание ее «иным объектом гражданских прав» (ст. 128 ГК РФ, 115 ГК РК), позволило бы конкретизировать предмет и объект преступления в случаях неправомерных посягательств, к примеру, на криптокошельки граждан и организаций. Доводы судов в отношении правовой природы криптовалюты можно обобщить по двум направлениям: 1) действия в отношении криптовалюты близки к полномочиям собственника, предусмотренным ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и ст. 209 ГК РФ (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 N 09АП-16416/2018 по делу N

А40-124668/2017);

2) отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра и анонимность пользователей криптовалют, невозможность установления принадлежности криптовалюты конкретному лицу – факторы, препятствующие отнесению криптовалюты к объектам гражданских прав (Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 г. по делу N А40 124668/17 71-160 Ф).

Вместе с тем есть и еще одно направление деятельности судебных органов, которое касается признания информации о криптовалюте, распространяемой путем размещения в сети Интернет, информацией, распространение которой на территории Российской Федерации запрещено. Обращаясь в судебные инстанции, надзорные органы аргументируют свою позицию тем, что криптовалюта не обеспечена реальной стоимостью, не содержит информации о ее держателях, процесс выпуска и обращения полностью децентрализован и отсутствует возможность его регулирования, что противоречит федеральному законодательству (Определение N 57-КГ18-1 из "Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2018)", Решение Приморского районного суда города Санкт Петербурга от 05.09.2017 г. No 2 8532/17).

По действующему уголовному законодательству РФ и РК специальных составов преступлений в сфере оборота криптовалют нет. Однако выделить ряд составов преступлений, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности за данные посягательства, можно лишь исходя из особенностей, которые присущи данной группе преступлений. На наш взгляд, ключевые признаки таких преступлений заключаются в следующем:

1) в качестве основных объектов посягательств в сфере незаконного оборота криптовалюты могут выступать: право собственности, экономическая деятельность, интересы службы в коммерческих и иных организациях, общественная безопасность, безопасность компьютерной информации, безопасность государства, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

2) криптовалюта выступает в качестве предмета или используется в качестве средства совершения преступления;

3) преступления совершаются посредством использования информационно-телекоммуникационной среды (сети Интернет) и децентрализованных технологий ведения информационных реестров (блокчейн).

Таким образом, охрана интересов личности, общества и государства в сфере криптовалютных отношений возможна посредством привлечения к уголовной ответственности по следующим составам преступлений:

1. ст. 163, 165, 204, 204.2, 272, 273, 290, 291, 291.2 УК РФ, ст. 194 (вымогательство), 195 (причинение имущественного ущерба), 253 (коммерческий подкуп), 366, 368 (дача, получение взятки) УК РК, где криптовалюту можно рассматривать в качестве предмета преступления;

2. ст. 158-162, 172.2, 174, 174.1., 185.3, 185.6, 205.1, 282.3 УК РФ, ст. 188-192 (хищения), 217 (создание финансовой пирамиды), 218 (легализация), 258, 266 (финансирование терроризма, преступных групп) УК РК, где криптовалюта используется в качестве средства совершения преступления.

Однако современные реалии развития общественных отношений, характеризующиеся автоматизацией процессов в гражданском обороте (в отношении процессов заключения и исполнения сделок, сокращение временных потерь в различных бизнес-процессах); активной деятельностью по привлечению денежных средств в информационно-телекоммуникационной среде, развитием новых финансовых инструментов, переводом доходов в цифровую сферу предполагают необходимость внесения изменений в действующее уголовное

законодательство.

В связи с этим можно обозначить следующие основные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере оборота виртуальных финансовых активов.

Полагаем возможным предусмотреть криптовалюту в качестве предмета взятки или коммерческого подкупа, а также в качестве предмета легализации имущества, добытого преступным путем. Поскольку с позиции гражданского законодательства, как было указано ранее, цифровые финансовые активы не относятся к имуществу, то прямое указание их в тексте диспозиции уголовно-правовой нормы позволит избежать противоречивого подхода в квалификации действий лиц, использующих виртуальные активы для придания правомерного вида владению имуществом или для сокрытия факта получения незаконного вознаграждения.

На наш взгляд требует утвердительного ответа вопрос: необходима ли уголовно-правовая защита информационных данных граждан и организаций, используемых для технологии блокчейн, в частности для доступа к криптокошелькам (ключи, логины, пароли). Современное уголовное законодательство РФ и РК предполагает уголовную ответственность за неправомерный доступ или распространение компьютерной информации при условии, если такая информация охраняется законом и противоправное деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций (Например, ст. 205 УК РК - Неправомерный доступ к компьютерной информации). При этом УК РК в отличие от УК РФ предусматривает самостоятельную уголовно-правовую охрану также идентификационного кода абонентского устройства (ст. 213 УК РК). Информационные же данные граждан, необходимые для авторизации в информационно-телекоммуникационной среде, не признаются предметом преступлений в сфере компьютерной информации, информатизации и связи, поскольку данная информация не относится к информации, охраняемой законом. Соответственно и содержимое криптокошелька, которое на сегодняшний день в виду отсутствия законодательного регулирования можно рассматривать в качестве определенной цифровой записи в виртуальном реестре, остается без уголовно-правовой охраны.

Кроме того, нам представляется, что особой уголовно-правовой защиты требуют заключение смарт-контрактов, выпуск токенов и их обмен через специальных операторов, поскольку в данном случае объектом посягательств становится право собственности граждан и организаций, которым причиняется имущественный ущерб действиями недобросовестных компаний. Речь идет о цифровом мошенничестве, которое совершается с использованием технологии блокчейн. Данная технология, помимо прочего, может быть использована и для вывода финансовых активов в иностранные государства. В этой связи, возможно, стоит задуматься и о так называемой цифровой «контрабанде».

Представленные направления совершенствования уголовного законодательства в сфере оборота цифровых активов не являются бесспорными и исчерпывающими. Однако любое изменение уголовного закона подобного рода должно, на наш взгляд, сопровождаться последовательным и системным изменением законодательства и иных отраслей права.

**АҚЫЛБАЙ СЕРІК
БАЙСЕЙТУЛЫ**

**Председатель
РОО «Казахстанский союз юристов»,
кандидат юридических наук**

Формирование новой Концепции уголовной политики

Криминальная защищенность прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов личности, общества и государства в первую очередь зависит от того, насколько эффективно используются нормы уголовного закона. Необходимым условием эффективного использования данных норм является отражение современных тенденций развития уголовного права в целом, и его конкретных институтов, в частности.

Признак повышения степени криминальной безопасности человека означает, что любые изменения уголовного законодательства должны осуществляться не только без ущерба для криминальной безопасности человека, но и в своей сущности повышать эту степень. Человек находится в центре гуманистических идей, его права и свободы являются высшей ценностью и государство должно гарантировать защиту и соблюдение этих прав, в том числе, посредством использования уголовного закона.

Уголовный закон предусматривает различные по своей строгости, характеру и особенностям воздействия на осужденного виды наказания. Разнообразие видов наказаний дает возможность суду учесть тяжесть совершенного преступления, «опасность лица, его совершившего, и назначить осужденному справедливое наказание, максимально способствующее как его исправлению, так и восстановлению социальной справедливости и предупреждению новых преступлений. На мой взгляд, достаточно жесткие условия отбывания ареста могут вызвать вопрос о нарушении принципа гуманизма. То, что осужденный не выпадает на длительное время из нормальной жизни (*как правило, это сопровождается утратой родственных и социальных связей*), не подвергается продолжительной обработке криминальной средой, позволяет ему гораздо быстрее адаптироваться после освобождения и стать полноправным членом общества. Это в данном случае и следует рассматривать как проявление гуманности в отношении осужденных к аресту.

Очевидный крен законодательных инициатив в сторону «совершенствования», а порой и простого усиления карательной составляющей наказания, без криминологического анализа окружающей действительности и адекватной оценки общественной опасности деяния, не только наносит вред нормальному развитию общества, но и приводит к снижению эффективности борьбы с преступностью на наиболее важных направлениях.

Введение и применение наказаний, альтернативных лишению свободы со всей очевидностью является проявлением гуманизма. В некоторых иностранных государствах доля применения наказаний, альтернативных лишению свободы достигает 50 %. Необходимо подчеркнуть очевидные преимущества этих видов наказаний:

Во-первых: происходит «разгрузка» мест лишения свободы, что значительно экономит средства налогоплательщиков;

Во-вторых: данные виды наказаний (*обязательные и исправительные работы*) позволяют государству получать доход от деятельности осужденных, что так же приносит пользу обществу;

В-третьих: цель по исправлению осужденного достигается более эффективно, нежели при применении реального или же условного лишения свободы.

Потребность гуманизации казахстанского законодательства очевидна. В первую очередь, она объясняется чрезвычайно большим количеством заключенных, содержащихся в исправительных колониях и следственных изоляторах. Далеко не все из них совершили те деяния, за которые действительно стоило бы лишать свободы. Стоит также напомнить, что все заключенные содержатся за государственный счет, то есть – за счет налогоплательщиков. Между тем, гораздо более полезной мерой в некоторых случаях было бы присуждение выплаты штрафа или исправительных работ. Тогда осужденные приносили бы ощутимый доход государству или выплачивали бы компенсации пострадавшим от их действий сторонам, а не содержались бы несколько лет за государственный счет в местах лишения свободы.

В целом еще имеет место немало проблемных моментов в механизме реализации защиты прав подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, однако необходимо отметить, что внедрение в систему уголовного процесса восстановительного правосудия, отход от традиционной советской идеологии «превалирования карательного элемента в системе отправления правосудия», переход больше к системе «восстановлению социальной справедливости» позволит в итоге снизить индекс тюремного населения в нашем государстве и как следствие не потерять определенный слой граждан, нарушивших уголовный закон, но вставших на путь исправления.

Отдельно подчеркну, что в ситуации формирования новой концепции уголовной политики необходима ясность политической программы, определяющей цели проводимой уголовной политики, а также методы и средства ее осуществления. Не менее важным является учет в уголовной политике таких позиций, как общественное и национальное согласие; соблюдение прав человека и гражданина; государственно-правовая идеология; социальная защита потерпевшего; господство права и закона, разделение властей. Все это должно быть положено в основу разработки концепции уголовной политикой современного Казахстана. При этом необходимо учитывать опыт европейских стран в построении правового государства. Все направления уголовной политики не должны идти вразрез с требованиями демократичности, уважения к правам личности и гуманизации практики применения уголовно-процессуального законодательства. Такая гуманизация должна соседствовать с реальным утверждением судебной власти, повышением авторитета следственных органов и органов надзора за законностью. А уголовная политика, определяющая все вышеназванные качества уголовного процесса в правовом государстве, ни в коей мере не должна абстрагироваться от системы общечеловеческих ценностей.

**ЖАНГАРАШЕВ
ТЛЕУ КАСЕНОВИЧ**

**Заместитель
Председателя Комитета
государственных доходов
Министерства финансов
Республики Казахстан**

Дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства

Вопрос №1 - Использование заключения специалиста в качестве доказательства.

В целях ослабления давления на бизнес, посредством снижения числа налоговых проверок, Генеральной прокуратурой, Верховным Судом и Комитетом государственных доходов выработан единый подход о допустимости и обоснованности по установлению суммы уклонения от уплаты налогов на основании заключения специалиста.

В соответствии со ст.125 УПК оценка собранных доказательств по преступлениям производится с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – т.е. достаточности для разрешения уголовного дела.

Отсутствие акта налоговой проверки не исключает уголовного преследования в сфере налогообложения и вина лица может подтверждаться другими доказательствами (*показания, выводы специалиста о сумме неуплаченных налогов, заключение экспертизы и т.д.*).

Так, предметом доказывания вины по ст.216 и ст.ст.244, 245 УК (*в случае использования фиктивных счетов-фактур*) является фиктивная сделка (*фактическое невыполнение работ, оказания услуг и отгрузки товара поставщиком контрагента*). Суммы налогов, от которых контрагент уклонился в результате этой мнимой сделки, могут определяться заключением специалиста, привлекаемого в порядке ст.80 УПК, а другие признаки преступления собранными материалами дела.

Согласно ст.270 УПК экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний.

Поскольку, такими специальными знаниями обладает и сотрудник органов государственных доходов (*налогового органа*), судебно-экономическая экспертиза по вопросам правильности исчисления налогов и связанных с ними сумм причиненного ущерба (*по ст.216 УК*), проводится лишь при наличии оснований полагать в ошибочности некоторых выводов специалиста, предоставлении дополнительных документов и других данных.

На сегодняшний день имеется положительная судебно-следственная практика о направлении таких дел в суд на основании заключений специалиста, без акта налоговой проверки (*г.Астана, Атырауской, Кызылординской, Павлодарской областях*). Важно, что состоялись приговора суда. Однако в иных территориальных органах данная практика не поддерживается органами прокуратуры и суда.

К примеру, приговором Алмалинского районного суда г.Алматы от 13 апреля т.г. Копжасаров Е., признан невиновным и оправдан в совершении уголовного правонарушения предусмотренного ст.222 ч.1 УК (*редакция УК от 1997 г.*). В указанном решении судом выводы

специалиста о совершении сделок между ТОО «Ком-Сервис» и ТОО «NOMADSERVICEA» без намерения осуществления предпринимательской деятельности признаны недействительными и преждевременными, поскольку указанные расходы не признаны недействительными на основании вступившего в законную силу решения суда.

Однако в силу п.1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 6 «О некоторых вопросах недействительности сделок и применении судами последствий их недействительности» нет необходимости признавать недействительной ничтожную сделку, т.е. большинство сделок по взаиморасчетам с сомнительными предприятиями являются ничтожными, что подтверждено собранными доказательствами по уголовному делу.

Вопрос №2 - Дробление сумм налоговых уклонений по видам и периодам.

Комитет поддерживает позицию Генеральной прокуратуры и Верховного суда в части определения размера налога, от выплаты которого уклонился контрагент, с вменением всей суммы за весь период, без дробления по срокам и видам.

Однако, в некоторых территориальных подразделениях продолжает иметь место судебно-следственная практика дробления сумм налога по видам и налоговым периодам, а так же признание недостаточным наличия заключения специалиста по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия-контрагента, что обусловлено неоднозначной позицией территориальных органов Комитета, прокуратуры и суда.

К примеру, постановлением судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 04 июля т.г. отменен приговор суда №2 г.Актобе от 27.04.2018 г. в отношении Курманиязова К. и Тлеубергенова Т., с направлением дела прокурору для устранения нарушений норм УПК. Одним из оснований отмены решения суда первой инстанции в постановлении судебной коллегии указано о недопустимости суммирования сумм налогов за разные налоговые периоды.

Тогда как, решением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда удовлетворен протест Генерального прокурора по делу в отношении Шматенко А., выводы судов первой и апелляционной инстанции о необходимости дробления сумм налогов по видам и периодам признаны ошибочными.

Вопрос №3 - Субъект уголовного правонарушения предусмотренного ст.216 УК.

Уголовные правонарушения предусмотренного ст.216 УК предусматривают ответственность специального субъекта - предпринимателя, на которого зарегистрировано юридическое лицо. Однако на практике от его имени незаконную деятельность могут осуществлять лица, не имеющие юридического отношения к этому предприятию. В этой связи имеет место ошибочного мнения об отсутствии в действиях лиц осуществившего выписку фиктивных счета-фактуры состава правонарушения предусмотренного ст.216 УК.

Поэтому, в соответствии с требованиями части 5 статьи 29 УК РК - лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника, т.е. по ст.28 ч.3,4,5, 216 УК.

В случаях, когда предприятие регистрируется на подставных лиц (*без определенного места жительства, безработные и т.д.*), не осознававших противоправность своих действий, организаторы этого преступления в соответствии со ст.28 ч.2 УК должны признаваться его исполнителями, поскольку совершили данное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу обстоятельств, предусмотренных уголовным кодексом, а именно ст.23 УК (*невиновное причинение вреда*).

Вопрос №4 - Проблематика квалификации деянии виновных лиц по ст.ст.216, 245 УК при задержании с поличным.

На практике имеют место случаи задержания с поличным лиц при обналичивании денежных средств, действия виновных лиц не возможно квалифицировать по ст.ст. 216, 245 УК РК, поскольку на момент задержания как лицо выписавшее фиктивные счета-фактуры, так и лицо приобретшее их не внесли недостоверные сведения в налоговые декларации, ввиду того, что срок сдачи налоговой декларации наступает по истечению определенного периода (*месяц, квартал, год*), после проведения взаиморасчетов.

Полагаем все необходимые действия, направленные на уклонение от уплаты налогов со стороны контрагента и его пособника выполнены, но не доведены до конца по независящим от их воли причинам, действия лица, выписавшего фиктивные счета-фактуры, квалифицируются по ст.ст.24 ч.3-216 УК и 24 ч.3,28 ч.5-245 УК.

Действия лица, приобретшего несуществующие работы (*товары, услуги*) следует квалифицировать как покушение на совершение уголовного правонарушения по ст.24 ч.3 - 244, 245 УК. При этом деньги, обнаруженные на счетах его пособника либо изъятые у того при задержании (*перечисленные от контрагента*), будут являться вещественным доказательством и подлежат аресту до разрешения их судьбы в соответствии со ст.118 УПК.

Вопрос №5 - Прекращение уголовных дел в порядке ст.35 ч.1 п.6 УПК (введение в действие закона устраняющего преступность и наказуемость деяния) ранее зарегистрированных в ЕРДР по ст.215 УК и переквалифицированных на ст.216 УК.

В 2017 году Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» от 03.07.17 года из Уголовного кодекса исключена статья 215 («Лжепредпринимательство»).

Необходимо понимать, что изменения в законе произошли лишь в части упразднения указанной статьи и понятия – лжепредпринимательство, ответственность за которое наступала в случаях образования предприятия без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в целях незаконного освобождения от налогов и содействия этому.

Отныне, по новому законодательству само по себе создание такого рода субъекта частного предпринимательства не является уголовно-наказуемым, поскольку все предприятия, в том числе и «лже» регистрируются в установленном законом порядке (*т.е. не могут называться лжепредприятиями по определению*).

Криминальным является ранее существовавший механизм совершения этого преступления, который заключается, как правило, в выписке (*без фактического выполнения самих работ, оказания услуг и отгрузки товаров*) фиктивных бухгалтерских документов (*счет-фактура и др.*), с использованием которых контрагенты уклоняются от уплаты налогов и других обязательных платежей.

Общественная опасность таких неправомерных действий не отпала, поскольку с их помощью в «теневой» оборот выводятся многомиллиардные денежные средства, нанося значительный вред экономическим основам государства.

Таким образом, с упразднением понятия «лжепредпринимательство» зарегистрированные предприятия становятся, априори, субъектами частного бизнеса и их действия по выписке фиктивных счетов-фактур подлежат квалификации по предусмотренной для этого специальной норме уголовного закона (*ст.216 УК*).

Однако данная позиция о переквалификации правонарушений со ст.215 на ст.216 УК не поддержана судом, полагающим, что Законом от 03.07.17 года проведена декриминализация всего состава лжепредпринимательства, включая все квалифицирующие признаки.

Так, 03.08.17 года Алмалинским районным судом города Алматы прекращено по пункту 6) части 1 статьи 35 УПК уголовное дело № 167500121000848 по обвинению Негматовой Н.М. и других по статье 215 части 2 УК, причинивших выпиской подложных счета-фактуры ущерб на сумму 350 млн.тенге.

10.08.17 года этим же судом по тем же реабилитирующим основаниям прекращено уголовное дело № 1675001210030 по обвинению Бургумбаева Н.О. по статьям 262 и 216 части 3 УК. Ущерб от противоправных действий данной организованной преступной группировки превысил 1,8 млрд.тенге.

Постановления суда 1-й инстанции вступили в законную силу.

Фактически эти решения сделали невозможным направление в суды дел о лжепредпринимательстве прошлых лет и работа в данном направлении СЭР вынужденно и временно приостановлена – до разрешения спорной ситуации.

Осенью 2017 года в Генеральной прокуратуре создана межведомственная группа, которой были разработаны необходимые Методические рекомендации, проект которых находится на стадии согласования.

Верховный Суд указал на отсутствие судебной практики, а направление в суды уголовных дел подобной категории сейчас может повлечь их прекращение по реабилитирующим основаниям, оправдание подсудимых и, соответственно, нарушение конституционных прав участников процесса.

До настоящего времени ситуация не находит своего разрешения.

Как следствие, сумма установленного ущерба по делам об уклонении от уплаты налогов с использованием подложных счета-фактуры (статьи 215, 216, 245 УК) сократилась в 3 раза, со 147 и 140 млрд.тенге в 2015 и 2016 годах, до 53 и 50 млрд.тенге в 2017 году и за 9 месяцев 2018 года, соответственно.

По состоянию на 01.01.19 года в следственных подразделениях СЭР с прерванными сроками находятся 1 557 уголовных дел по статье 216 УК, при этом, их подавляющее большинство составляют дела прошлых лет (2015-2017 годов), зарегистрированные в ЕРДР по статье 215 УК.

Анализ показал, что свыше года позиция суда по этому вопросу осталась прежней, однако изменился подход к его решению органов прокуратуры.

Так, 13.08.18 года следственным судьей Специализированного межрайонного следственного суда города Астаны в порядке статьи 106 УПК удовлетворена жалоба адвоката Амреновой А.А. в интересах подозреваемого Карасаева Б.С. о незаконности переквалификации действий со статьи 215 на статью 216 УК.

Участовавший в судебном заседании прокурор эту жалобу поддержал.

Суд обязал орган уголовного преследования прекратить уголовное дело в отношении Карасаева по статье 215 УК на основании пункта 6) части 1 статьи 35 УПК и при наличии признаков статьи 216 УК произвести в ЕРДР регистрацию соответствующего рапорта и произвести расследование.

В апелляционном порядке постановление суда не обжаловалось.

Между тем, этим (равно как и указанными ранее) судебным решением все лица, в отношении которых дело прекращено в силу пункта 6) части 1 статьи 35 УПК не могут за те же деяния вновь быть привлечены к ответственности.

Решениями судов признано, что закон, установившего ответственность за это деяние отменен. Новых деяний эти лица не совершали, что согласно пунктам 7) и 8) части 1 статьи 35 УПК не позволяет зарегистрировать в ЕРДР в отношении них какое-либо новое досудебное производство по тем же фактам.

Этот вывод основан на требованиях статьи 127 УПК о преюдициальной силе судебных решений по уголовным делам в отношении всех установленных обстоятельств и их правовой оценки к лицу, о котором они вынесены.

19.09.18 года поступил отказ Генеральной прокуратуры в удовлетворении ходатайства по практически аналогичному судебному решению по уголовному делу по обвинению директора ТОО «Азимут С-торг» Алтынбаева С. по статьям 192 часть 2 и 215 часть 3 УК (*исх.№ 2-011203-18-63353 от 19.09.18 года*).

Несмотря на то, что ТОО «Азимут С-торг» выписывало подложные счета-фактуры, что причинило особо крупный ущерб государству, уголовное дело в отношении Алтынбаева 08.08.17 года прекращено по пункту б) части 1 статьи 35 УПК постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда.

Действия пособника в уклонении от уплаты налогов признаны законными и прекращены судом по реабилитирующим основаниям, что вызвало сомнение в возможности привлечение к ответственности контрагентов.

По этому ходатайству СЭР Генеральной прокуратурой дано заключение, что нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства при принятии судебных решений в отношении Алтынбаева не допущено, что исключает правовую возможность для принесения кассационного протеста.

СЭР разъяснено, что судебные решения в отношении Алтынбаева не препятствуют уголовному преследованию контрагентов ТОО «Азимут С-торг».

Таким образом, в настоящее время прокуратура и суд придерживаются общей позиции о необходимости прекращения уголовных дел по статье 215 УК на основании пункта б) части 1 статьи 35 УПК и, соответственно, необоснованности переквалификации этих уголовных дел на статью 216 УК.

Общим также является вывод о необходимости регистрации в ЕРДР новых признаков правонарушений, не охваченных диспозицией статьи 215 УК.

Однако для прекращения уголовных дел прошлых лет о лжепредпринимательстве необходимы отзыв алгоритма Генеральной прокуратуры (*исх.№ 2-011530-17-01101дсп от 28.07.17 года*), а также разъяснение о процессуальной возможности повторной регистрации в ЕРДР досудебных производств на лиц, уголовные дела о деяниях которых будут прекращены по пункту б) части 1 статьи 35 УПК.

Разъяснение Генеральной прокуратуры (*№ 2-011203-18-63353 от 19.09.18 года*) об отсутствии правовых препятствий для привлечения к ответственности контрагентов при прекращении уголовного дела по пункту б) части 1 статьи 35 УПК в отношении бывших лжепредпринимателей принято к исполнению.

В целях недопущения необоснованного вовлечения в орбиту уголовного производства предпринимателей и граждан, хотелось бы услышать позицию Верховного суда и Генеральной прокуратуры о порядке применения названных норм материального и процессуального права.

**САРТАЕВА
НАТАЛЬЯ АБАЕВНА**

**доктор юридических наук,
доцент**

Уголовный кодекс Республики Казахстан к 5-летию принятия

В 2013 году в Парламент в числе 4 ключевых законодательных актов, призванных концептуально модернизировать систему уголовного судопроизводства и вывести правовую систему Казахстана на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы, был внесен проект нового, ныне действующего Уголовного кодекса Республики Казахстан (*далее - УК РК*). Его принятию предшествовала серьезная работа всех государственных органов, научной общественности и других заинтересованных лиц.

Как известно развитие той или иной отрасли права неразрывно связано с происходящими событиями в государстве, отражая в правовых нормах специфику того или иного исторического периода. Не является исключением и уголовное законодательство.

Так, касательно актуальности принятия УК РК 1997 года в своей книге «Казахстанский путь» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отмечает, что «в уголовном праве была определена новая иерархия подлежащих защите социальных ценностей, выраженная в его принципах. На их базе предстояло сформировать Уголовный Кодекс» [1, с.92]. Импульсом для его принятия послужила Конституция 1995 года. Именно на основе этой Конституции формировалось новое законодательство независимого Казахстана.

За время действия УК РК 1997 года -, а это почти 17 лет, в него были внесены изменений и дополнений 86 законами. Наибольшее количество законов, которыми были внесены поправки в УК РК 1997 года, были приняты в 2009 году, когда в него 13 законов (*или 15%*) внесли изменения и дополнения. Далее 2012 год – 9 законов (*10%*), 2010 год – 8 законов (*9%*), в 2011 и 2013 годах – по 7 законов в каждом (*8%*), 2006 и 2007 годах – по 6 законов в каждом (*7%*); 2002, 2008 и 2014 годах – по 5 законов в каждом (*6%*); 2004 и 2005 годах – по 3 закона в каждом (*3%*), 1998, 1999, 2001 и 2003 годах – по 2 закона в каждом (*2%*) и в 2000 году – 1 закон (*1%*). Таким образом, больше всего законов, которыми были внесены изменения и дополнения в УК РК приняты в 2009 и 2012 годах.

Что касается анализа содержания вносимых поправок в целом, то около четверти законов были направлены на непосредственное совершенствование Уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, в частности вопросов смертной казни и судебной экспертизы, деятельности уголовно-исполнительной системы, введение суда присяжных заседателей и других. Около 20% законов были направлены на усиление борьбы с преступностью (*в том числе организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков*). Аналогичный процент законов посвящен

решению экономических проблем (*рынок ценных бумаг, устойчивости финансовой системы, налогообложению и другим*).

Ретроспективный анализ УК РК 1997 года свидетельствует о том, что совершенствование уголовного закона неразрывно связано с развитием казахстанской государственности. Оно четко отражает специфику политического и экономического содержания основных государственно-правовых институтов определенного периода. К примеру, глобального кризиса 2008-2009 годов, когда значительная часть поправок, вносимых в УК РК 1997 года, была связана с экономическим блоком. Таким образом, периоды развития уголовного закона органически совпадают с основными этапами развития Казахстана.

Не является исключением и принятия ныне действующего уголовного закона. Мощным стартом для его разработки послужило Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства», в котором было поручено начать реформу уголовного законодательства [2].

В целях реализации Послания был утвержден Общенациональный план, в котором одним из мероприятий, направленных на дальнейшее укрепление государственности и развития казахстанской демократии, и было предусмотрено разработку и принятие нового УК РК. Кодекс должен стать основой для нового этапа совершенствования уголовно-правовых отношений, а также правоприменительной деятельности государства, направленных на более эффективное гарантирование и защиту конституционных прав граждан.

Важно отметить, что УК РК сохранил незыблемыми важнейшие основы уголовного права, в числе которых полная кодификация уголовно-правовых норм. В сравнении с УК Казахской ССР, УК РК даже усилил норму о том, что единственным источником уголовного права является уголовный закон. Так, согласно статье 1 УК РК, уголовное законодательство РК составляет не любой уголовный закон, а только исключительно уголовный кодекс.

Из чего вытекает, что «единственным источником уголовного права является уголовный закон, никакой другой нормативный правовой акт, ни судебный прецедент, ни усмотрение суда, ни обычаи и т.д. не могут быть его источником» [3, с.21]. Также уголовный закон содержит точный и исчерпывающий перечень деяний, признаваемых уголовным правонарушением. Ни один другой акт государства не может содержать в себе нормы уголовно-правового характера.

Следует отметить, что во многих странах Запада (*Франция, Германия, Нидерланды и других*) уголовный кодекс не является единственным уголовно-правовым законодательным актом. Наряду с ним существует обширное законодательство, содержащее уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность, например, за экономические, экологические, транспортные преступления, применяемые самостоятельно. Таким образом, многие уголовно-правовые нормы указанных отраслей законодательства не включаются в уголовный кодекс, а существуют и действуют наряду с ним.

Отрадно, что по данному вопросу, в УК РК сохранен накопленный в казахстанском уголовном праве опыт, он следует устойчивой правотворческой тенденции, выражающейся в полной кодификации уголовно-правовых норм, поскольку в этом случае УК РК в большей мере гарантирует законность в сфере осуществления уголовного правосудия.

Не останавливаясь на других содержательных аспектах УК РК, хотелось бы проследить динамичный путь его развития с момента принятия до сегодняшних дней (*февраль 2019 года*).

Так, еще в недействующий УК РК, в ноябре 2014 года Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по

вопросам дальнейшего совершенствования системы государственного управления» были внесены поправки. В новой редакции разъяснялось понятие «преступное сообщество», статьи 437 УК РК «Неповиновение или иное неисполнение приказа» и 441 «Самовольное оставление части или места службы» также излагались в новой редакции. Новеллой стало примечание к статье 247 УК РК «Получение незаконного вознаграждения», предусматривающее, что не является уголовным правонарушением в силу малозначительности и преследуется в дисциплинарном порядке получение лицом, указанным в части первой настоящей статьи, материального вознаграждения, льгот или услуг имущественного характера в качестве подарка при отсутствии предварительной договоренности за ранее выполненную работу или оказанную услугу, входящую в круг его обязанностей, если стоимость подарка не превышала пяти месячных расчетных показателей.

Следует отметить, что в законотворчестве имеются случаи, когда в еще действующий нормативный правовой акт, вносятся поправки. В чем же причина такой поспешности? Если исходить из посыла, что установить эффективность или правильность той или иной нормы, если она не действует практикой невозможно, значит она является следствием недостаточно тщательной проработки того или иного вопроса на стадии разработки акта.

В связи с чем, интересен и значимый, как для теории, так и для практики, является вопрос обеспечения разумной стабильности законов. Если рассматривать УК РК, то за рассматриваемый период изменения и дополнения в него вносились 26 законами, а именно: в 2014 и 2019 (*на февраль месяц*) годах – по 1 (4%) закону; 2015 и 2016 года – по 5 (19%) законов; в 2017-2018 годах – по 7 (27%) законов. Таким образом, если период действия УК РК исчислять в месяцах, то за 50 месяцев его действия в среднем 1 раз в два месяца, вносятся поправки. Полагаем, что для уголовного закона, предусматривающего серьезные правовые последствия (*к примеру, судимость, лишение свободы и т.д.*) такая периодичность весьма интенсивна. При этом, есть опасность, что с каждым годом она будет нарастать, о чем свидетельствует тот факт, что, если в 2015 и 2016 годах – 5 законов, предусматривающих поправки в УК РК, то в 2017-2018 годах – уже 7 законов.

Что касается анализа содержания вносимых поправок в целом, то около трети законов направлены на решение экономических проблем (платежные системы, налогообложение, деятельность финансовых организаций и другие), более 20% - на непосредственное совершенствование уголовно-правовых, уголовно-исполнительных отношений, деятельности правоохранительных органов. Такие статистические данные еще раз подтверждают вывод о том, что законодательное регулирование уголовно-правовых отношений вытекает из реалий современности, порождается практикой – есть реакция на наиболее актуальные, злободневные проблемы, которые решаются с помощью уголовно-правовой нормы.

При этом, не следует забывать и о необходимости соблюдения разумной стабильности закона, так как чрезмерное увлечение его изменений, может негативно отразиться на правоприменительной практике. И в этом кроется сложная задача, ученых и практиков - найти оптимальный вариант развития уголовного закона, когда динамика его изменений, их интенсивность, не мешали бы правоприменительной практике их реализовывать.

Конечно же, уголовный закон, как вся правовая система государства должна и будет развиваться. Перспективы УК РК, отмечающего в текущем году 5-летие принятия, видятся, в том числе в следующем:

1) осознание не достаточной эффективности традиционно применяемых средств контроля над преступностью. Данное требует поиска альтернативных решений, к таковым на основе изучения зарубежного опыта можно отнести: рассмотрение лишения свободы как крайней меры уголовного наказания, применять которую надлежит в основном при совершении насильственных преступлений и только в отношении взрослых; преобладание

краткосрочного лишения свободы; расширение применения альтернативных лишению свободы мер наказания (*ограничение свободы, в том числе с применением электронного слежения, общественные работы*).

2) юридическая техника, предусматривающая точность и ясность юридических формулировок, четкое их языковое воплощение, правильное и единообразное употребление языковой терминологии, во многом определяет эффективность воздействия законодательства на общественные отношения, обеспечения прав и интересов граждан и юридических лиц.

В связи с чем, работа по ее совершенствованию должна проводиться планомерно и целенаправленно, быть научно обеспеченной. Так, для УК РК можно рекомендовать: ясность и простоту изложения уголовно-правовой нормы, имеющие большое правовое значение и способствующие внедрению четких юридических начал в уголовно-правовую сферу; максимальную точность выражения, то есть достижение наибольшего соответствия между идеей, мыслью законодателя и воплощением этой мысли в кодексе; экономичность (когда мысль излагается максимально ограниченным числом фраз и терминов), логическую связанность и последовательность изложения уголовно-правовых норм; единообразное определение дефиниций, используемых в уголовном законодательстве в целом.

Кстати, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отмечается, что «дальнейшее совершенствование уголовного права связано с повышением качества законов – закон, ограничивающий конституционные права и свободы, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона»[4].

3) необходимость разработки критериев оценки эффективности уголовно-правовых норм. Кстати, в большинстве научных определений эффективность рассматривается как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принималось соответствующее решение.

Полагаем, что это потребует проведения соответствующих научно-практических исследований, экспертных опросов, позволяющих изучить искомую проблему системно и комплексно. В категорию экспертов целесообразно включить представителей: законодательной, исполнительной и судебной власти; юридической общественности; правоохранительных и специальных государственных органов; неправительственных организаций правозащитной и юридической направленности. Таким образом, будет проанализировано и обобщено мнение, как государственных структур, так и институтов гражданского общества, что представляется весьма важным.

4) целесообразность проведения как анализа содержания самого уголовного закона, так и сравнительно-правовой анализа его соответствия: социально-политической и правовой ситуации в обществе; национальному законодательству, а также международным нормам и стандартам. Выявление отличий и общих черт в правоприменительной практике в странах, где существуют аналогичные уголовно-правовые нормы, изучение международного опыта.

Большое значение для совершенствования УК РК имеет и опрос лиц, на которых распространяется действие закона (общественное мнение), применение статистических и документальных методов, анализ материалов средств массовой информации; опрос сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов (в части определения отношения лиц, непосредственно реализующих уголовный закон); анализ и опрос представителей неправительственных организаций.

Определяя направления дальнейшего совершенствования уголовного закона полагаем, что оно должно основываться на научной основе. В этой связи необходимо активизировать и расширять проведение фундаментальных и научно-прикладных исследований в сфере нормотворчества, тем самым встраивая алгоритм принятия законодательных и иных нормативных правовых решений, в уголовно-правовой сфере.

Положительным примером тесной связи между практикой и юридической наукой является проведение в 2019 году Институтом законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан, фундаментального и научно-прикладного исследования на тему: «Уголовная политика Республики Казахстан и пути ее совершенствования». В рамках исследования поставленные следующие задачи: анализ состояния уголовной политики Республики Казахстан, а также уголовно-правового противодействия криминальным проявлениям и угрозам их совершения в различных сферах жизнедеятельности; изучение возможности совершенствования правовых институтов для приведения их соответствия принципам и логике ответственного уголовного процесса и определение основных направлений совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, ориентированные на общепризнанные международные стандарты.

Институт, имея большой потенциал для проведения такого рода исследований (его сотрудники – это ученые, со значительным опытом научной работы и практической деятельности), по итогам этого исследования планирует разработать предложения по совершенствованию норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законов, которые найдут свое отражение в соответствующих научных трудах, соответствующем аналитическом отчете.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. – Караганда, 2006.
2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства». – Информационно-справочная система «Юрист».
3. Каиржанов Е.И. Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы, 1998.
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.- Информационно-справочная система «Юрист».

**ИСМАГУЛОВ
КАЙРАТ ЕСЛЯМКАЛИЕВИЧ**

**Ведущий научный сотрудник
Отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы
Института законодательства
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Дальнейшее совершенствование уголовного законодательства

Известно, что преступность причиняет огромный ущерб гражданам, организациям, государству, нашему обществу в целом. Эффективность противодействия преступности и другим правонарушениям зависит в немалой степени от состояния уголовного законодательства. Поэтому совершенствование уголовного законодательства необходимо прежде всего для обеспечения уголовно-правовой защиты жизни, здоровья, прав и интересов личности.

С момента принятия Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы прошло уже 10 лет. За прошедшие годы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РК были введены новые правовые институты, процессуальные механизмы и нормы, направленные на повышение защищенности интересов личности и государства.

Считаем, что назрела необходимость для разработки и обсуждения нового программного документа в сфере правовой политики государства, который определит стратегические направления дальнейшего совершенствования всех отраслей национального права, правоохранительной и судебной систем, а также правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

В новой Концепции правовой политики на период с 2020 года должны быть отражены вопросы, касающиеся повышения эффективности уголовного законодательства.

Эффективность уголовного законодательства снижается из-за его нестабильности. Поэтому необходимо соблюдение принципа стабильности уголовного законодательства.

Эффективность уголовного законодательства зависит также от правильного его применения. Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, ежегодно из общего числа зарегистрированных уголовных правонарушений более половины остается не раскрытыми, из числа раскрытых по значительной части (30-40 %) уголовные дела прекращаются. В целом получается, что только по 7-9 % зарегистрированных уголовных правонарушений виновные осуждаются и им назначается заслуженное наказание⁴.

Из приведенных данных видно, что ежегодно более 90% лиц⁵, совершивших уголовные правонарушения, остаются безнаказанными. Это и является подтверждением массовых нарушений принципа неотвратимости ответственности и наказания. Оставшиеся безнаказанными, большинство лиц, совершивших уголовные правонарушения, совершают

⁴ Информационный сервис qamqor.gov.kz

⁵ Исходя от общего количества лиц, совершивших преступления и осужденных лиц.

новые правонарушения, поэтому уровень преступности в стране за последние несколько лет не снижается. В связи с этим в новой Концепции правовой политики следует обратить внимание на необходимость соблюдения принципов стабильности уголовного законодательства и принципа неотвратимости ответственности, закрепив эти принципы в УК.

Неисполненные пункты Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года необходимо повторно указать в новой Концепции правовой политики Республики Казахстан. В частности, такие вопросы, как

- продолжение курса на постепенное сужение сферы применения смертной казни;
- совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;
- внедрение альтернативных уголовному наказанию мер государственного принуждения;
- установление соразмерности наказаний в санкциях статей Уголовного кодекса, отнесенных к одной категории тяжести, и соответствия их принципу справедливости наказания.

Предупреждение уголовных правонарушений играет ключевую роль в противодействии преступности. В работе по предупреждению уголовных правонарушений важная роль должна отводиться местным представительным и исполнительным органам. На них должна быть возложена обязанность принятия дополнительных мер по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения, подключения к этой деятельности неправительственного сектора и религиозных объединений.

В работе по снижению уровня коррупции в стране также необходимо усилить работу по выявлению и искоренению причин и предпосылок коррупции, особенно в наиболее подверженных коррупции сферах, к примеру, в сфере земельных отношений и строительства, где уровень коррупции не снижается.

Во-первых, следует добиваться снижения прямых контактов госслужащих с населением в рамках предоставляемых госуслуг. Одним из вопросов, волнующих людей, являются бюрократические процедуры в сфере земельных отношений и строительства.

Во-вторых, нужно проработать вопрос повышения персональной дисциплинарной ответственности первых руководителей при совершении коррупционных правонарушений их подчиненными».

Сфера земельных отношений нуждается в кардинальной реформе, потому что земельные отношения, является одной из самых коррумпированных сфер в стране. Коррупции в этой сфере способствует отсутствие доступа к информации о наличии свободных земель и очередности их получения. На распространенность коррупции оказывает влияние и то, что при проведении торгов создаются конкурсные комиссии, в состав которых входят должностные лица только заинтересованных органов.

Для получения информации о наличии свободных сельхозземель субъекты агропромышленного комплекса вынуждены обращаться в местные исполнительные органы или искать выходы на их сотрудников, а это, в свою очередь, порождает прямые взаимоотношения при распределении земель, что создает коррупционные риски. Законодательство обязывает госорганы обеспечить доступность информации о подготовке площадок для отвода земли и о списках очередности на получение земельного участка. Данные сведения должны размещаться на специальных информационных стендах или путем опубликования в СМИ не реже одного раза в квартал. Однако эти требования в полном объеме не выполняются в большинстве областей.

Коррупционные риски в строительстве Казахстана занимают особое место. Существует немало причин коррупции в этой сфере. Одной из них следует признать наличие свыше двух тысяч подзаконных актов, регулирующих строительную отрасль. Некоторые из них изданы в нарушение закона. Нередко коррупционные преступления в сфере строительства совершаются с использованием недостатков в правовом регулировании в этой сфере.

Наиболее коррупциогенным является процесс выдачи лицензии на строительство объектов. В настоящее время в Республике Казахстан около 1,3 тыс. компаний, которые в документах указывают, что имеют не менее 10 реализованных объектов в качестве гендиректора. При выдаче лицензии не требуется, чтобы строительная компания указывала, где эти объекты построены и какие объекты. Поэтому невозможно проверить данные, которые указывают строительные компании для получения лицензии. В результате построенные некоторыми сомнительными компаниями объекты рушатся, а порою эти компании, получив денежные средства, исчезают. По данным НПП «Атамекен» на сегодняшний день выдано 28 500 лицензий на строительство, а активных компаний, которые знают и потребители, и конкуренты, насчитывается всего 300.

Таким образом, основными проблемами в отрасли, порождающими коррупционные риски, являются недостаточное правовое обеспечение сферы строительства и противоречивая правоприменительная практика, что становится препятствием для эффективной борьбы с коррупцией. Нужно наводить порядок в законодательстве, которое регулирует строительство.

В пункте 10 Плана мероприятий на 2018 – 2020 годы по реализации Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015 – 2025 годы и противодействию теневой экономике сказано: «Выработать предложения по совершенствованию законодательных актов в части:

- 1) усиления превентивных мер противодействия коррупции;
- 2) введения дисциплинарной ответственности непосредственных руководителей за совершение их подчиненными коррупционных правонарушений».

Эти меры будут способствовать повышению эффективности борьбы с коррупцией, реализации задач борьбы с коррупцией, озвученных в октябрьском 2018 года послании Президента Республики Казахстан.

В этом же блоке указана необходимость создания единой информационной базы данных о земельном фонде и объектах недвижимости.

В настоящее время текущая ситуация системы регистрации прав собственности в Республике Казахстан выглядит достаточно эффективной, а сам процесс регистрации является быстрым и предсказуемым, что в результате позволило стране достигнуть показательно высокую 17-ю позицию в рейтинге Всемирного Банка по регистрации собственности под названием «Ведение Бизнеса» (*DoingBusiness*).

На данный момент, уже проведена работа по передаче функции по оказанию государственных услуг касательно регистрации прав недвижимости в Государственную корпорацию «Правительство для граждан».

Однако, несмотря на положительную оценку системы регистрации недвижимого имущества в Казахстане, имеется ряд вопросов, которые требуют своего разрешения.

Так, в целях совершенствования и упрощения процедуры регистрации имущества, полагаем необходимым рассмотреть возможность исключения территориального признака при подаче заявления на регистрационные действия, наделение нотариусов полномочиями на регистрацию прав недвижимости, а также исключение необходимости получения разрешения на перепланировку, при которой не затрагиваются несущие конструкции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Криминологического форума

на тему: «О Концепции к проекту Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования уголовного и уголовно- процессуального законодательства»

В рамках исполнения задач Реформы 4 «Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года №636 (далее – Стратегический план) и Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» направленных на совершенствование уголовного законодательства, модели досудебного процесса и укрепление правозащитных стандартов доказывания, по результатам обсуждения законопроекта по дальнейшему совершенствованию Уголовного и Уголовно-процессуальных кодексов участникам Криминологического форума **РЕКОМЕНДУЕТСЯ:**

1. Одобрить выработанные подходы по совершенствованию Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства.

2. Принять во внимание целесообразность и необходимость обязательного применения научных подходов при разработке законодательных поправок. Создать условия для научного прогнозирования ситуации в случае имплементации в национальное законодательство новых процессуальных институтов.

Генеральной прокуратуре, Верховному суду, Комитету национальной безопасности, Агентству по делам государственной службы и противодействию коррупции, Министерством юстиции, внутренних дел, финансов:

в сфере нормотворчества

3. В соответствии с пунктами Стратегического плана:

3.1 определить главным предназначением вырабатываемых поправок в УК и УПК усиление механизмов защиты прав граждан;

3.2 обеспечить высокое качество законодательства, его стабильность, предсказуемость изменений и нововведений, устранить возможности для неоднозначных трактовок, исключить дублирование;

3.3 продолжить гуманизацию мелких уголовных деликтов с переводом их в Кодекс об административных правонарушениях, которым также предусмотрен эффективный комплекс мер правового воздействия, в т.ч. арест и штраф;

3.4 уделить особое внимание реализации цели Стратегии – 2025 о переходе к обществу с нулевой терпимостью.

В этой связи усилить уголовную политику против лиц, не желающих вставать на путь исправления, совершающих уголовные правонарушения в группе лиц, причинивших ущерб в

крупных и особо крупных размерах, связанных с коррупцией и направленных против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

4. В рамках реализации задачи о поэтапном введении модели досудебного процесса, соответствующей базовым принципам развитых стран, рекомендовать Академии правоохранительных органов совместно с учеными и практиками:

4.1 подготовить аналитический прогноз о том, какие положительные и негативные последствия для действующих в УПК Казахстана механизмов защиты прав граждан может повлечь имплементация германского опыта в части принятия прокуратурой ключевых решений по уголовным делам в стадии досудебного расследования (квалификация деяний подозреваемого, обращение к следственному судье за всеми санкциями, прекращение дела, составление обвинительного акта);

4.2 изучить возможность введения такого механизма поэтапно, к примеру, по преступлениям определенной категории (особо тяжкие) либо по отдельным субъектам (в отношении лиц, обладающих иммунитетом и привилегиями, должностных лиц, несовершеннолетних и др.).

5. В целях упрощения уголовного процесса:

5.1 рассмотреть вопросы более четкого разграничения форм досудебного расследования, расширив сферу применения приказного производства.

6. В целях повышения уровня защиты граждан в уголовном процессе:

6.1 продолжить работу по изучению и внедрению стандартов доказывания с учетом опыта зарубежных стран и применением научных подходов;

6.2 обеспечить неукоснительное применение принципа устности и непосредственности в суде, в т.ч. с целью недопустимости использования в обвинительном приговоре признательных показаний, добытых на стадии досудебного расследования, от которых подсудимый в суде отказался;

6.3 согласиться с необходимостью усиления конституционной роли прокурора в уголовном процессе;

6.4 продолжить работу по изучению института «права на хранение молчания» с возможностью включения в принципы уголовного процесса и определения его применения не только к подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, а также в отношении свидетеля, имеющего право на защиту, на всех этапах процесса, не ограничиваясь задержанием;

6.5 рассмотреть возможность введения нового судебного акта по делам об уголовных проступках;

6.6 проводить работу по дальнейшему совершенствованию механизмов защиты частной жизни, прав граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, негласных следственных действий.

в сфере правоприменительной практики

6.7 исключить незаконную конфискацию имущества третьих лиц на стадии расследования и судебного рассмотрения, тщательно исследовать вопрос причастности собственника имущества к уголовному правонарушению;

6.8 проработать вопрос о формировании единообразной практики назначения негласных следственных действий только лицом, осуществляющим досудебное расследование.

Фотографии участников криминологического форума

Модератор Криминологического форума – Ахметжанов М.М.

Участники криминологического форума – Жакупов Р.Т., Колкобаев М.О.

Участники криминологического форума – Мухаметжанов А.О., Когамов М.Ч., Борчашвили И.Ш., Минченко С.И.

Участники криминологического форума – Саламатов Е.А., Рахметов С.М., Нуртаев Р.Т.

Участники криминологического форума – Куставлетов С.М., Мерзадинов Е.С.,
Ахметжанов М.М., Рогов И.И.

Участники криминологического форума – Ударцев С.Ф., Ким К.В.,
Серикбаев А.М., Агибаев Н.Ж.

Участники криминологического форума

